

ЗНА НИЕ

Подписная
научно-
популярная
серия

«Знак
вопроса»

10'89

А.Н. Перевозчиков

ЭКСТРАСЕНСЫ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ ?

Подписная
научно-
популярная
серия

Издается
ежемесячно

«Знак
вопроса»

А.Н. Перевозчиков

ЭКСТРАСЕНСЫ – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ ?

Издательство
«Знание»
Москва
1989

10'89

ББК 88.6
П 27

Автор: ПЕРЕВОЗЧИКОВ Александр Николаевич — журналист, автор более чем двухсот научно-художественных очерков и статей, сюжетов для документального кино. Работает ответственным секретарем журнала «Техника — молодежи», член редколлегии.

Редактор Г. Г. КАРВОВСКИЙ

Перевозчиков А. Н.

П 27 Экстрасенсы — миф или реальность? — М.: Знание, 1989. — 48 с., с ил. — (Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Знак вопроса»; № 10)

ISBN 5-07-000913-3

15 к.

Феномены человеческой психики... На протяжении веков ни одна область наук о Человеке не имела, пожалуй, столько ярких противников и активных сторонников. И по сей день в этой так и не обретшей официального статуса области науки вопросов гораздо больше, чем ответов. Автор, адресуясь к широкому кругу читателей, предлагает их вниманию своего рода научно-художественное исследование, в основу которого положены документы — исторические факты, свидетельства (подчас противоречивые) очевидцев, мнения ученых.

0303010000

ББК 88.6

ISBN 5-07-000913-3

© Издательство «Знание», 1989 г.

С чьей-то легкой руки XX столетие названо «веком прорывов». Сфотографированы «в упор» единственный атом и комета Галлея, открыта сверхпроводимость при высоких температурах, идет поиск подходов к ядерному синтезу уже не только при звездных, но и при комнатных температурах.

Но вот парадокс. Мощный натиск на атомно-космические бастионы внешнего физического мира не сделал более доступным познание самого Человека, его внутреннего мира. И по мере того как жесткий пресс научно-технического прогресса выжимает из вершителя прорывов все что можно (и даже то, что нельзя), усиливается внимание к границам возможностей Человека. Существует ли телепатия — передача мыслей на расстояние? Возможен телекинез — перемещение предметов без прикосновения к ним рук человека — или нет? Способен ли человек предвидеть будущее? В чем суть целительства руками? Интерес к феноменальным особенностям психики ширится по мере того, как многие из вчерашних чудес, дошедших к нам из «золотого века» физических медиумов, становятся фактами, объясняемыми наукой.

Впрочем, в гипотезах нет недостатка. В одних говорится, что в человеке «дремлют» в ожидании своего часа такие области мозга, которые доселе вообще не работали в полную силу, ибо резервированы природой для будущего. В других утверждается, что у предков человека были «сильнее» рецепторы, более развитая интуиция. В третьих предпринимается попытка взглянуть на паранормальные явления с точки зрения достижений «века прорывов». В четвертых все попросту отрицается...

Словом, турнир гипотез в разгаре — сейчас передовые отряды сторонников и рьяных отрицателей паранормальных феноменов сошлись как никогда близко. А и в самом деле: феномены или мистика? Фокус или наука? Трюк или физическая реальность?.. Ясно одно: вопросов пока гораздо больше, чем ответов.

Феномен психики или рецидив суеверия!

В конце 1987 г. в один из народных судов Москвы обратилась домохозяйка из Ленинграда Н. С. Кулагина, о чьих феноменальных способностях экстрасенса не раз рассказывалось (впрочем, опровергалось тоже не раз) в печати. Она обвинила журнал «Человек и закон» в распространении им клеветнических сведений, унижающих ее честь и достоинство.

По словам известного юриста профессора В. Мартемьянова, суду потребовалась аналитическая работа, чтобы отсеять ложное и недоказанное от существенного и бесспорного и своим решением утвердить истину, не боясь при этом оказаться в положении «материализатора тьмы»! Разумеется, в задачу суда не входит раскрытие естественнонаучных истин, ибо суд чинит правосудие, и его поиск — это поиск правды в споре сторон. Однако ему волей-неволей пришлось проверять сведения о том, является ли Кулагина мистификатором, или она — носитель необъясненных наукой явлений?

Поиск научной истины не всегда прям. Нередки ситуации, когда «неудобные» открытия отвергались по соображениям, далеким от науки, как это было, скажем, с генетикой или кибернетикой. Но процесс познания не остановить, и суд, не дрогнув перед авторитетом печатного органа Министерства юстиции СССР с тиражом свыше 10 миллионов экземпляров, обязал его дать на своих страницах опровержение опубликованным сведениям о Кулагиной как клеветническим.

Самое же, на мой взгляд, интересное — это свидетельства известных физиков академиков Ю. В. Гуляева, Ю. Б. Кобзарева, а также журналиста Льва Колодного. Показания двух авторитетнейших ученых, оказавшиеся решающими, были, пожалуй, первыми публичными выступлениями специалистов такого ранга, подтвердивших: да, феноменальные явления человеческой психики существуют, хотя здесь много невыясненного, их надо изучать. Но обратимся к стенограмме суда. Председательствует судья Т. И. Левченкова. Представитель истца Р. В. Платов.

Судья. Пригласите свидетеля Гуляева. (Входит.) Ваша фамилия, имя, отчество?

Свидетель. Гуляев Юрий Васильевич.

Судья. Где работаете? Кем?

Свидетель. Заместителем директора Института радиотехники и электроники АН СССР (ныне директор ИРЭ АН СССР.— *Ред.*).

Судья. Вы должны давать суду правдивые показания. Предупреждаю: за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний можете быть привлечены к уголовной ответственности. Подойдите, пожалуйста, к секретарю и в подписке, напротив своей фамилии, распишитесь...

Свидетель. В феврале 1978 года меня позвал в гости академик Кикоин, ныне покойный. К нему на квартиру, где собрались несколько академиков, была приглашена Нинель Сергеевна Кулагина, которая показывала некоторые необычные... (Затрудняется определить.)

Судья. Вы поддерживали потом с Кулагиной какие-либо отношения?

Свидетель. Время от времени мы раза два или три...приглашали ее в наш институт. Изучали некоторые... (Пауза.)... явления, которые она показывала. В процессе нашей более общей работы...

Судья. Приглашал ваш институт?

Свидетель. Нет. Сначала мы ее... ну, она со своим супругом приезжала в Москву, сама по себе...

Судья. Значит, сначала приезжала она.

Свидетель. Да. Несколько раз мы приглашали ее ко мне на квартиру, где пытались измерить поля и излучения, которые вокруг нее есть, как вокруг каждого, любого человека.

Судья. По чьей инициативе изучали поля?

Свидетель. В данном случае по моей.

Судья. И как долго длилось это изучение?

Свидетель. 2—3 раза Кулагину приглашали в 1978 году. И еще несколько раз позже, после 1983 года, когда создали специальную лабораторию по изучению физических полей биологических объектов.

Судья. Ее пригласил институт?

Свидетель. Да. Мы дважды приглашали ее от имени института.

Судья. После того, как вы организовали лабораторию?

Свидетель. Да, но лабораторию создали, естественно, не для изучения Кулагиной...

Судья. А для чего?

Свидетель. Для исследования полей человека и животных. Речь идет об изучении электрических и магнитных полей, радиоизлучений, инфракрасного излучения, оптического и акустического излучения, а также микроатмосферы вокруг человека. Наша цель — измерить эти поля, выяснить, какие сведения о работе органов человека и его организма «несут» они в себе. Зная это, можно развивать новые методы медицинской диагностики, а также новые методы по оптимизации содержания домашних животных.

Судья. Чем вызвано приглашение Кулагиной в институт?

Свидетель. Чтобы понять, как различаются поля одного человека от другого, нужно набрать большую статистику. В связи с тем, что ряд людей называют себя экстрасенсами, в том числе и Нинель Сергеевна Кулагина, мы приглашали нескольких — не только ее! — человек, чтобы посмотреть, в чем же отличие их полей и излучений от большинства. У некоторых, в частности у Кулагиной, обнаружились некоторые отличия этих полей.

Судья. (предъявляет протокол испытаний Кулагиной). Вами подписывались результаты в этом протоколе?.. Эта подпись ваша?

Свидетель (изучает документ). Да... Было.

Судья. Полностью согласны?

Свидетель (глухо). Было...

Судья. Вы настаиваете, что в опытах с Кулагиной демонстрируется не фокус, а необъяснимое в настоящее время явление природы, исследование которого представляет большой интерес для науки?

Свидетель. Я бы сказал, что по крайней мере я не заметил никаких ниточек, как здесь говорилось, ...то есть никаких вещей, о которых можно было бы сказать, что это — явный фокус. Мы просто видели то, что видели... (Убежденно). Видели передвижение.

На сегодня у нас есть некая гипотеза — я не утверждаю, но она может объяснить передвижение предметов некоторыми физиологическими особенностями... которые мы потом... (Произносит непонятное слово, похоже на «измерили»). Такая гипотеза есть, она изложена в отчете. Поскольку мы не уверены в полной ее правильности, то требуется проверка. Естественно, к мистике гипотеза не имеет никакого отношения.

Судья. Итак, пока только гипотеза?

Свидетель. Понимаете, чтобы с уверенностью сказать, «это происходит так, а не иначе», опыт нужно многократно повторить. Это во-первых. И нужно, чтобы подобный эксперимент был также много раз воспроизведен в других лабораториях. Это во-вторых. Таковы наши критерии достоверности. Мы это явление наблюдали буквально несколько раз — у нас просто-напросто нет достаточного материала.

Судья. Кто вам мешает продолжать работу дальше?

Свидетель. Никто не мешает.

Судья. А вы работаете?

Свидетель. Нет. (Пауза.) Сейчас не работаем.

Судья. Почему?

Свидетель. Потому что у нас есть другие занятия, другая работа.

Судья. А эта?

Свидетель. Она не настолько нас интересует.

Судья. А почему вас это не интересует?

Свидетель (молчит).

Судья (убежденно). Если вы, ученый, обнаружили какие-то

феноменальные свойства человека, вы в первую очередь должны быть заинтересованы в решении этого вопроса.

Свидетель. В науке очень много интересных вещей. Нельзя объять необъятное. У меня есть другие работы, которые меня интересуют больше и которые я обязан выполнять по тем заданиям, которые я имею от нашего института... А на этот счет мы не имеем никаких заданий, это наша личная инициатива.

Судья. Есть ли у вас планы задания на этот год?

Свидетель. По поводу работ с Кулагиной?.. Нет. У нас есть совместная — Академии наук и Минздрава СССР — программа по развитию новых методов медицинской диагностики. Мы работаем с онкологическим, биологическим и другими центрами страны...

Судья. А в этом направлении тоже программа какая-то есть?

Свидетель. С Кулагиной? Нет. И никаких намерений в дальнейшем нет... (Пауза.) Но если будет возможность, если, скажем, по своим физическим возможностям она могла бы приезжать и что-нибудь показать, мы всегда готовы. Если есть люди, которые могут что-то делать, мы всегда готовы. Но вообще-то, мы занимаемся не экстрасенсами, а обычными, нормальными, средними людьми. Высказав желание подвергнуться нашим измерениям, Кулагина подчеркивала, что ей и самой хочется узнать, что она такое! В чем состоят отличия ее полей. Никаких условий она не ставила. Насколько я помню, лишь дважды институт оплачивал ей дорогу, как положено...

Представитель истца. Содержались ли в экспериментах элементы идеалистического, ритуального, мистического или какого-либо иного характера?

Свидетель. Я думаю, нет. Мы — категорические противники всякой мистики. После опытов 1978 года, когда я выступил в Институте физических проблем АН СССР, в нашем главном штабе физики, мнение было общее: нужно искать материалистическое, естественнонаучное объяснение этому феномену, никакого другого быть не может! И в дальнейшем, проводя опыты в лаборатории, мы пытались найти материалистические объяснения этим особенностям.

Представитель истца. Замечали ли вы во время работы с Кулагиной, что она сеяла какой-либо мистицизм в вашем воображении?

Свидетель. Конечно, нет. Нинель Сергеевна очень трезво мыслящий человек и к мистике не склонна.

Представитель истца. Во время опытов давала ли она своим поведением возможность подозревать ее в стремлении как-то фальсифицировать результаты эксперимента? Была ли попытка объяснить полученные результаты — хотя бы и с малой долей вероятности! — воздействием магнита, прикрепленного к ее телу?

Свидетель. Я над этим не задумывался. Полагаю, что поиск магнитов не входит в наши возможности.

Представитель истца. Как вы охарактеризуете морально-нравственный облик Кулагиной?

Свидетель. Не знаю... По-моему, она очень приличный человек.

Судья. Чем вызвано, что в вашем институте проводятся опыты с полями человека?

Свидетель. Мы занимаемся любыми проблемами, связанными с электричеством, а эти опыты как раз и ставились с целью выявления физических факторов, физических полей биологических объектов. В значительной мере благодаря экспериментам с Кулагиной, а также с Евгенией Давиташвили была создана лаборатория, возглавляемая доктором физико-математических наук Э. Э. Годиком. Ее цель — разгадать физический механизм тех явлений, что связаны с появлением вокруг живых организмов электромагнитных и других полей.

Представитель ответчика. Скажите, этот протокол (показывает) подписан вами?

Свидетель. Конечно, это моя подпись, заверенная к тому же отделом кадров института. Припоминаю: протокол появился после опытов у академика Кикоина — размеры его квартиры позволяли собраться достаточно большой, человек из десяти, компании. Встреча была организована мной с той целью, чтобы ученые, которые интересуются этим явлением, посмотрели на него поближе... У вас в руках протокол тех опытов, что были проведены на квартире академика Кикоина.

Представитель истца. Вы подтверждаете правильность научных данных, изложенных в статье «Экстрасенс глазами физика», опубликованной в «Известиях» от 3 июля 1986 года?

Свидетель. Конечно.

Ответчик. В другой статье, опубликованной в «Социалистической индустрии», академик Гуляев утверждает, что таким способностям, как у Джуны, может научиться любой.

Свидетель. Но требуются способности. Думаю, впрочем, что зачатки соответствующих способностей есть, вероятно, у любых людей.

Ответчик. Однако, чтобы способности эти достигли высокого уровня, требуется большая тренировка. Ведь сказано же в статье, что большинство сотрудников лаборатории обучились в период экспериментов некоторым приемам сами.

Свидетель. Но это же написано в общей, так сказать, форме. Нет, таких феноменальных явлений, какие может продемонстрировать Нинель Сергеевна — буквально количественно, — мы не наблюдали ни у кого... Однажды у меня разыгрался шейный радикулит, и я попросил ее погреть больное место. Она наложила свои руки, возникло какое-то страшно сильное ощущение, как бы жжение. Теперь мне понятно, почему это происходит. Из ее рук выделяются специфические органические вещества, которые оказывают на кожу пациента раздражающее, нервное действие. Получается вроде... «психологического» горчичника. Вообще-то вполне нормальное физиологическое явление, но у нее оно достигло аномально большого значения.

Представитель истца. Было ли замечено, что она подвешивает к телу какие-нибудь магниты?

Свидетель. Какое отношение могут иметь магниты к передвижению, прошу прощения, рюмки на столе, как это было на квартире у Кикоина, или к перемещению ружейной гильзы, состоящей из картона и латунного наконечника со стороны капсюля, как это демонстрировалось Кулагиной у меня дома? Магниты здесь ни при чем!

Судья. Как вы можете объяснить это явление с точки зрения материалистической науки?

Свидетель. Ряд эффектов удалось зафиксировать приборами. Эксперименты показывают, что с организмом Кулагиной могут происходить определенные явления, что выделения из ее рук электромагнитны, то есть вполне материальны. Вот и все. А что еще надо? Рассмотреть эти явления, понять их механизм — это дело дальнейшего изучения. И хотя все это укладывается в рамки обычной физики, здесь, убежден, играет роль только аномалия ее организма. И я рассказал не обо всех феноменах, ибо есть явления, которые сегодня объяснить очень трудно.

Судья. Вопрос в связи с последней фразой: были ли в 60-х годах приборы, которые могли бы регистрировать эти явления?

Свидетель. Думаю, были. Просто люди отнеслись легкомысленно к уникальному явлению. Или растерялись.

Представитель ответчика. Или «давило» субъективное мнение, что это мистицизм?

Свидетель. Сейчас трудно сказать, что в 60-х годах чувствовали люди, составлявшие подобные протоколы. Почему они не сделали соответствующих выводов, почему не продлили эксперименты?.. Я не могу ответить.

Представитель ответчика. Как себя вела Кулагина во время опытов?

Свидетель. Очень скромный человек, который делал то, что его просили. Просили действовать — она напрягалась и действовала. Это ей стоило больших трудов. Доходило до кошмарных явлений... При этом присутствовали медики, они снимали ее параметры. Не случайно она сейчас в тяжелом состоянии.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ЖУРНАЛИСТА Л. Е. КОЛОДНОГО

Судья. С какого времени вы знакомы с Кулагиной?

Свидетель. С 1968 года. Тогда в ленинградских газетах появились противоречивые статьи о ней. Мы эти газеты получали у нас, в «Московской правде»... Тут к нам и приехала одна журналистка из Ленинграда. Часами сидя на телефоне в моей комнате, она собирала против Кулагиной какие-то свидетельства в поддержку публикации своей газеты... И вдруг меня разобрало: почему вдруг из Ленинграда, где так много своих ученых, нужно обязательно приезжать в Москву, чтобы разобраться в каком-то феномене?

Станным было все это, и длилось к тому же не один день... И я поехал в Ленинград посмотреть, что там на самом деле.

И вот я сижу за столом рядом с женщиной, наблюдая за тем, как, не прикасаясь руками к легким предметам, она двигает их в разные стороны, и никакие нитки тут ни при чем, и магниты тоже, потому что двигались и немагнитные предметы...

В это время по просьбе мужа Кулагиной во Всесоюзном НИИ метрологии им. Д. И. Менделеева проводили научную экспертизу. Я туда ходил и видел документальный любительский фильм и материалы испытаний, сделанные в этом институте. Читая их довольно противоречивые выводы, чувствовал, что на ученых оказывалось давление: один день они пишут так, через две недели от всего отказываются и пишут этак... Я понял, что в этом не разобраться в одночасье, решил все отснять на кино пленку, привезти в Москву и там уже организовать изучение. Я такую работу провел.

На физфаке МГУ сделали экспертизу всех моих материалов и вызвали Кулагину в Москву. 4 дня на кафедре академика Хохлова, будущего ректора МГУ, ставили эксперименты. Результаты занесены в протоколы, они у меня хранятся, вы их видели.

Но вся сложность заключалась в том, что одно дело увидеть и совсем другое объяснить. Из-за того, что тогда никто не дал стоящего научного объяснения виденному, не было и научных публикаций. Но это не основание считать феномен мошенничеством, фокусом. Мошенничества я не видел. А видел только явление природы, которое надо изучать.

Судья. А что было после 1968 года?

Свидетель. С нею продолжал эксперименты доктор Г. Сергеев. Круг опытов расширялся, помимо того, что Кулагина двигала предметы, она засвечивала пленку, закручивала магнитную стрелку. Отклоняла лазерный луч. Между тем опубликовать что-либо об этих экспериментах мне было невероятно трудно: тут же сыпались обвинения в мистицизме, пропаганде антиматериализма и т. д. и т. п. Но я хотел, чтобы Кулагину изучали по-настоящему, всесторонне. И в 1978 году нам удалось выйти на ученых из ИРЭ АН СССР. Спустя два года я опять написал в «Комсомолке» о том, что феномен есть, он подтвержден, и профессор Гуляев убедился в его реальности. С 1981 года я принимал активное участие в создании лаборатории — ходил в Совмин, Госплан, всюду рассказывал, опираясь на то, что видел, и всех убеждал в необходимости дальнейших исследований. Когда такую лабораторию создали в ИРЭ АН СССР, первым испытуемым была Нинель Сергеевна.

Судья. Что побудило вас поднять вопрос о создании такой лаборатории?

Свидетель (озадачен). Что побудило?.. Ну, представьте, существует в природе биополе — никем не опознанное, не описанное явление. Этим же надо заниматься, опознавать, описывать. Это и побудило.

ЧЕЛОВЕК В АУРЕ ФИЗИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

Что же такое биополе? Каким путем может передаваться информация от одного биологического объекта к другому? Почему кожа видит? Что такое бесконтактный массаж?

С этими вопросами я обратился к директору Института радиотехники и электроники АН СССР академику Юрию Васильевичу Гуляеву и заведующему лабораторией радиоэлектронных методов исследования биологических объектов того же института доктору физико-математических наук Эдуарду Эммануиловичу Годик.

* * *

Для начала осудим этот весьма одиозный термин, который в свое время явился для физиков чем-то вроде «возмутителя общественного спокойствия»: биополе.

Действительно, когда тела взаимодействуют без видимого контакта, физики обычно говорят о полях. Каждому полю соответствует своя электрическая, магнитная и тому подобная сила. Однако и силы, и поля бывают только ФИЗИЧЕСКИЕ. Биологических сил в природе просто-напросто не существует...

По каким же каналам идет сегодня изучение физических полей человека и животных?

Надо сказать, что первые в нашей стране методы функциональной диагностики, позволяющие с помощью особо чувствительной аппаратуры улавливать излучаемые биообъектом, в частности человеком, сигналы и извлекать из них ценную информацию о физиологическом состоянии организма, родились, разумеется, не на пустом месте. Фрагментарно новая наука уже существовала.

В Горьковском научно-исследовательском радиофизическом институте под руководством члена-корреспондента АН СССР В. С. Троцкого разработаны высокочувствительные радиометры, регистрирующие радиотепловое излучение человека. В Институте атомной энергии им. Курчатова под руководством доктора технических наук

В. И. Ожогина изучаются магнитные поля мозга. В ИРЭ АН СССР под руководством академика Н. Д. Девяткова многие годы изучается воздействие сверхвысокочастотных (СВЧ) электромагнитных излучений на биологические объекты.

Ясно, что наибольший интерес представляют те поля, что способны в реальном времени поставлять информацию о состоянии сердца, легких, мышц и других органов в их функциональной динамике. Для исследования отобрано семь каналов. И хотя это число издревле относится к разряду магических, но, право же, нет ничего таинственного или мистического в самих этих достаточно хорошо изученных физиками электрическом и магнитном полях, в инфракрасном излучении с поверхности тела и в радиотепловом (СВЧ) излучении внутренних органов, а также в оптической хемилюминесценции и акустических сигналах. Седьмой канал химический, ведь биообъект в процессе жизнедеятельности создает свою газовую, аэрозольно-ионную атмосферу, также содержащую немало ценной информации о функционировании организма.

Существуют и другие поля у биообъекта, скажем, рентгеновское или жесткое гамма-излучение. Но они не столь информативны, вследствие чего и малопригодны для функциональной диагностики. Например, жесткое гамма-излучение, связанное с естественной радиоактивностью, период изменения которого составляет десятки лет, никак не может быть промодулировано физиологическими процессами организма.

Всевидящее тепловидение. Еще до начала исследований предполагалось, что один из самых информативных каналов связи биологических объектов находится в инфракрасном (ИК) тепловом диапазоне. Ведь теплокровное существо, как, впрочем, и любое нагретое тело, является источником равновесного электромагнитного излучения с максимумом интенсивности в среднем ИК-диапазоне. Именно здесь, на волне 8—14 мкм, находится так называемое «окно прозрачности» атмосферы, через которое наша планета «сбрасывает» в космос излишки энергии, получаемой от Солнца. И действительно, достаточно интенсивное, мощностью до 200—300 Вт, ИК-излучение человека способно «транслировать» информацию о распределении температуры на поверхности тела и о ее динамике на десятки метров, ибо атмосферой практически не поглощается.

Тепловизионные картинки самых различных тел, раскрашиваемые компьютерами в искусственные цвета, известны по крайней мере лет 20. Как они отличаются от термоизображений, получаемых сегодня в лаборатории радиоэлектронных методов исследования? Да примерно так же, как набор отдельных фотографий от мультипликационного фильма. До сих пор тепловидение было статичным. Снимался кадр до лечения, затем после. Далее картинки сравнивались. Лишь взглянув с помощью теплового телевидения на биообъект как на качественно нестационарную систему, физики поняли, что до сих пор за кадром оставалось самое, пожалуй, интересное: наполненная событиями «внутренняя жизнь» организма, где «все течет и изменяется». Изменяется внешняя среда и учаща-

ется дыхание человека, изменяется период биений его сердца, кровь приливает к коже, и это мгновенно отражается на параметрах излучаемых им полей. Чтобы диагностировать весь организм в его сиюсекундной «динамике», нужно учесть, что у дыхательной системы свой ритм, у терморегуляционной — другой, у сердечно-сосудистой — третий. Например, динамику дыхания можно описать тепловизионным фильмом, кадры которого отснимаются через 100 мс. За несколько секунд можно проследить изменение кровотока в течение дыхательного цикла, что во многих случаях позволяет, загодя, распознать симптомы надвигающегося заболевания сосудов.

Для тепловидения наиболее информативны открытые части тела — руки, лицо. Вот на экране цифрового дисплея серия термограмм, на которых запечатлен процесс дыхания человека. Компьютер помечает синим холодные, а красным горячие участки кожи, причем так, что различается тепловой контраст в 0,01 градуса. Хорошо видно, как в процессе дыхания — от выдоха до вдоха — ноздри меняют окраску от оранжевой до фиолетовой. Причина простая: мы выдыхаем теплый воздух, а вдыхаем холодный.

Однако всевидящее око тепловизора подметило и нетривиальные детали. Отчего вдруг в момент выдоха кожные покровы лица приобретают голубоватый оттенок, остывают? Оказалось, это регистрируется спад давления крови в капиллярной сети в момент выдоха, характеризующий «качество» работы системы кровообращения.

Каким же образом расшифровываются заповедные тайны нашего организма? Записываются последовательно несколько сот термоизображений, отражающих один период дыхания. Далее с помощью специальных алгоритмов ЭВМ оконтуривает или выделяет разным цветом области, где сосуды характеризуются «однотипным» поведением. Таким образом и был впервые получен функциональный «портрет» системы, позволивший весьма детально оценить, где сосуды бодро откликаются на ритм дыхания, а где вяло, с опозданием. Его информационная значимость, как считают медики, может быть выше, чем у традиционной термограммы. Самое же главное заключается в том, что отклонения организма от нормы можно обнаружить до того, как в системе кровообращения возникают патологические изменения.

Но, строя динамичные ИК-термоизображения, удастся зарегистрировать лишь те процессы, что происходят на поверхности тела, или, говоря точнее, в миллиметровом слое эпидермиса. А вот как оценить состояние внутренних органов? Ведь они в ИК-диапазоне «молчат», поскольку человеческое тело для инфракрасных волн непрозрачно.

Докладывает СВЧ-излучение. Быстро узнать температуру человека и в считанные секунды дать ответ — здоров он или заболел? — можно по каналу радиотеплового диапазона. Мозг, сердце, печень с глубины 5—10 см активно «сигналят» своим радиотепловым излучением о температурных и других жизненно важных

ритмах организма. Характерная деталь: чем длиннее волны, тем с большей глубины приходит излучение. И наоборот, чем короче излучаемая волна, тем ближе к поверхности находится сигнализирующий орган.

Учтя эту тонкость и работая на более коротких волнах, исследователи прицельнее определяли параметры органа «излучателя», соответственно и его радиотепловой «портрет» получался более четким. Зато переходя на более длинные волны, удастся, как уже говорилось, увеличить глубину зондирования. Компьютерная обработка входящих с разных глубин сигналов уже сейчас позволяет воссоздать пространственную картину температурных полей организма.

Вдумаемся в этот факт, сулящий в самом недалеком будущем переворот в медицинской практике. Еще сегодня, ставя градусник под мышку больному, терапевт констатирует лишь «среднее» повышение температуры тела у своего пациента. А тут благодаря чувствительным радиометрам можно абсолютно точно указать температуру органа.

Разумеется, чтобы уловить весьма слабый «огонек» сигнала, биообъект приходится ограждать от мощных «прожекторов» помех как природного, так и техногенного происхождения с помощью специальных экранированных камер. Для построения полной картины поля на входе измерительно-вычислительного комплекса устанавливается матричная система антенн-датчиков. Четыре чувствительных радиометра, каждый настроенный на одну из волн в диапазоне от 3 до 30 см, уверенно регистрируют температуру любой точки тела — от поверхности до четырехсантиметровой глубины.

Так впервые в мире были получены динамические радиотепловые карты, скажем, брюшной полости, карты радиояркой температуры головного мозга и т. д.

В волнах электрического и магнитного полей. «Человек — это хрупкий сосуд, наполненный драгоценной влагой жизни», — говорили встарь. «Наше тело — это сосуд с влагой электрохимической», — перефразировали поэтичное утверждение древних радиоэлектронщики, имея в виду, что в человеке, как в батарейке, постоянно циркулируют электрические токи. Растекаясь по всему телу, они выходят на его поверхность, содержат в себе ценную информацию о глубинных, происходящих в органах физиологических процессах. Стоит, скажем, «забарахлить мотору» — и, записывая электрокардиограмму, специалисты без особого труда определят по ее стесанным зубцам или растянутым пикам не в унисон «стучащий узел».

Впрочем, сколь бы ни было информативно электрическое поле, наружу оно выносит весьма огрубленную из-за неоднородности среды информацию о породивших их источниках.

Дело в том, что, изучая электрические поля, можно судить о физиологическом состоянии биообъекта лишь опосредованно — по измененным токам. При этом высокопроводящие ткани организма, частично экранируя низкочастотные электрические поля, искажают содержащуюся в них полезную информацию.

Однако поставив один заслон — электрический — на пути исследователей, природа в то же время сама позаботилась об обходном — магнитном — варианте. Человеческое тело, будучи диамагнитным по природе, абсолютно прозрачно (кстати, одежда тоже) для магнитных полей. Поэтому, регистрируя картину магнитных полей около человека, можно с высокой точностью определять, скажем, область патологии в миокарде или в мозге.

Факт этот удивителен хотя бы уже тем, что если бы кто-нибудь лет 15—20 назад сказал, что удастся «регистрировать» магнитные поля человека, физики отнесли бы к подобному сообщению скептически. Еще бы, ведь для этого нужна аппаратура, способная реагировать на миллиардную долю эрстеда. Это в миллиарды раз меньше напряженности магнитного поля Земли.

Тем не менее сегодня в лаборатории эта сложнейшая научно-техническая задача решена с помощью магнитометрической системы, включающей сверхпроводящий квантовый интерферометр (СКВИД) и трехкомпонентную систему Гельмгольца, служащую для подавления внешних магнитных помех; исследователям удалось снять динамические магнитные карты сердца и мозга. Детально воспроизводится процесс распространения по миокарду электрического возбуждения. Магнитокардиограмма гораздо полнее электрической рассказывает о мельчайших подробностях работы сердечной мышцы, с высокой точностью указывает пораженную область.

Сейсмичны ли недра биообъекта? Обычная электрокардиограмма снимается с помощью электродов, прикрепляемых к телу пациента. А можно ли записать электросигналы сердца, органов дыхания, мышц, не увешивая человека присосками электрических «пиявок»? Оказывается, для этого достаточно пациента поместить в экранированную от внешних полей клетку Фарадея, а антенны-зонды направить на исследуемый орган.

Детальные электрометрические измерения выявили, что вокруг человека возникают в сотни раз более мощные поля, чем те, что создаются его внутренними электрохимическими «генераторами». Весьма интенсивным источником излучения оказалась кожа. Точнее сказать, электрические заряды, накапливающиеся в роговом слое ее эпидермиса (РСЭ). Природу появления кожного заряда мы обсудим ниже, а пока отметим, что биение сердечной мышцы, перемещение диафрагмы при дыхании, толчки крови при движении по крупным сосудам — все эти механические сотрясения организма заставляют колебаться заряженную поверхность РСЭ. В этой сейсмической активности биообъекта проявляется действие его многочисленных физиологических механизмов. Расшифровывая, как на баллистограмме изменяется электрическое поле, промодулированное ритмами сердца, легких и других органов, можно уверенно судить о наиболее характерных для организма временных ритмах. На этом принципе создан стенд для исследования дыхания маленьких детей — его чувствительные датчики, не тревожа малышей, чутко реагируют на сейсмичность их грудной клетки при дыхании.

Записывая частотные спектры мышечных вибраций — микротре-

мор мышц — скажем, у операторов, работающих на конвейерных линиях, специалисты подметили, что, когда в нем появляются «всплески» высоких частот, это служит предвестником назревающего эмоционального стресса. Отсюда рекомендации производственникам: перевести оператора на другое рабочее место, изменить психологический климат в коллективе и т. д.

Осторожно, заряжено! Теперь вернемся к причинам появления заряда на коже человека. Измерив электрическое сопротивление рогового слоя эпидермиса, физики получили невероятные на первый взгляд величины — каждый квадратный сантиметр кожи имеет сопротивление от нескольких миллиардов до сотен миллиардов ом! Правда, и получить эти результаты удалось далеко не сразу. Для этого молодой ученый, недавний выпускник Московского физико-технического института (МФТИ), а ныне один из ведущих сотрудников лаборатории, Рамиль Мусин провел фундаментальные исследования электрических свойств кожи (кстати, недавно он блестяще защитил кандидатскую диссертацию с непривычным не только для МФТИ названием «Электрические свойства эпидермиса»). Он и его коллеги разгадали и тайну огромного сопротивления РСЭ, и принцип возникновения мощных квазистатических полей человека.

Их источник — порождаемый трением трибоэлектрический заряд (от греческого «трибо» — трение), скапливающийся на коже, точнее сказать, в ее РСЭ толщиной два-три десятка микрон. В зависимости от сопротивления диэлектрика заряд медленно, примерно от 10 с до 15 мин, стекает в глубь тела.

С чем же связано столь значительное, в несколько сот и даже тысяч раз, изменение электрического сопротивления РСЭ? Прежде всего с диффузией воды (причем непосредственно через кожу, а не через потовые железы) в процессе регулирования температуры тела.

Сколь ни удивительно, но этот механизм биологической терморегуляции, «включая» который организм может сбросить в окружающее пространство до 15 Вт своей тепловой мощности, по физической сущности схож с... отпотеванием глиняного кувшина, наполненного водой и выставленного под лучи жаркого солнца. С одной лишь разницей: охлаждение запотевшего сосуда определяется только температурой окружающего воздуха, а транспортировка жидкости через кожу — тономом расположенных в коже кровеносных сосудов. Чем сильнее они наполняются кровью, тем интенсивнее испаряется влага через РСЭ. Заряд, естественно, станет стекать быстрее, а напряженность электрического поля при этом снизится. Если проследить затем, как распределяются в пространстве силовые линии поля, можно извлечь богатейшую информацию о тоне капиллярной сети и даже о психофизиологическом состоянии объекта.

Так несложная задачка о глиняном кувшине и тоне капиллярных сосудов открывает весьма перспективный путь к дистанционному электрометрическому контролю жизненно важных функций как человека, так и животных.

«Аура» звука, света и атмосферы? Известно, что наш организм шумит, не замолкая ни на минуту. Шуршат сокращающиеся мышцы, шумит бегущая по сосудам кровь, «постукивают» работающие каждый в своем ритме внутренние органы. Поскольку человеческое тело более чем на $2/3$ состоит из воды, оно «прозрачно» для акустического, в том числе акустотеплового, излучения. Следовательно, о температуре внутренних органов можно судить не только по электромагнитным полям (радиотепловому излучению), но и по акустическим сигналам. Разница в том, что поскольку акустическая волна намного короче тепловой, то соответственно ее разрешающая способность намного выше. Правда, акустическое излучение, имея сравнительно небольшую мощность, позволяет оценивать температурный контраст с меньшей точностью. Но зато оно приходит с большей глубины. Получается, что глубинная акустическая термография в ряде случаев эффективнее радиотермографии. Да, особенно когда приходится зондировать высокотемпературные воспаления или опухоли, расположенные на большой глубине (до 10 см).

Следуя поговорке, что «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать», посмотрим на себя невооруженным взглядом. Оказывается, в оптическом диапазоне (а если говорить точно, то и в прилегающем к нему ближних инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах) можно и без всяких приборов наблюдать свечение кожи — кистей рук, полости рта, щек и т. д. Разумеется, заниматься самосвечением в задачу нашего организма не входит, поэтому мощность этого «паразитного» свечения крайне слаба: несколько фотонов в секунду на каждый квадратный сантиметр поверхности (что дает 10^{-18} — 10^{-17} Вт/см²). Природа свечения — хемилюминесценция, характеризующая темп биохимических процессов в тканях. Ее интенсивность зависит от функционального состояния человека, от насыщения его тканей кислородом. Задержка дыхания (гипоксия), наложение жгута на руку ослабляют ее свечение, скажем, после снятия жгута наблюдалось в течение суток неожиданное явление: осцилляция (увеличение и уменьшение) яркости с 5-минутным периодом. Прикладное значение метода велико: он позволяет контролировать темп биохимических процессов, быстро определять степень поражения кожи при ожогах и ряде заболеваний.

О человеке, неожиданно испытывавшем волнение, в народе метко говорят, что он «неровно дышит». Правда, лишь скрупулезный физико-химический анализ облачка выдыхаемого газа позволил в полной мере «раскрыться» этому, может быть, одному из самых информативных химических каналов человека. Подобно любому космическому объекту, создающему вокруг себя особенную, только ему присущую атмосферу, биологический объект также существует, как бы погруженный в среду газов, аэрозолей, ионов. Ведь что представляет собой, скажем, выдох? Это смесь из нескольких сот химических компонентов — от углекислого газа и азота до аммиака и ацетона, каждый из которых как бы заключает в себе отголоски тех сложнейших биохимических процессов, что обеспечивают суще-

ствование человека. Скажем, по соотношению выдыхаемых углекислого газа и кислорода — они замыкают длинную цепочку биохимических превращений — судят об общей энергопродукции биообъекта.

Поскольку в процессе метаболизма человек постоянно испаряет воду во внешнюю среду (примерно пол-литра в сутки), а также микроскопические количества газов, аэрозолей, ионов, изменение состава атмосферы вокруг биообъекта оценивают с помощью лазерно-оптических методов. При этом с высокой точностью измеряют коэффициент преломления, проводимость и другие параметры.

Тем самым еще один способ позволяет охарактеризовать состояние капиллярного кровотока и других жизненно важных систем, поскольку, например, «транспортировка» воды через кожу, напомним, непосредственно связана с тонусом артерий: чем больше крови поступает в капиллярную сеть, тем интенсивнее идет испарение влаги.

Почему кожа «видит». Итак, расшифровывая, как распределяются в пространстве и во времени все цвета «радуги» физических полей человека, узнают о тончайших, протекающих в организме процессах. Но вот вопрос, вокруг которого больше всего сломано копий (и который, кстати, послужил одной из причин возникновения нового направления научных исследований): каким образом поле одного биообъекта в принципе может влиять на состояние другого?

Суть феномена заключена в следующем. Мощность теплового излучения, исходящего от пальцев руки человека, достигает 10^{-2} Вт/см². А поверхность нашей кожи начинает давать физиологический отклик на тепловой поток, как только его величина превышает 10^{-4} Вт/см². Выходит, что любой человек излучает окрест себя тепловой поток, в 100 раз более мощный, чем пороговая чувствительность его кожи.

Вот перед нами на экране тепловизора термограмма спины человека. Через несколько минут после того, как над ней появляется рука — «излучатель», происходит покраснение, т. е. разогрев. Тепловизор *фиксирует*, что в результате перераспределения кровотока кожа разогрелась более чем на 2 градуса. Эксперименты показали, что при бесконтактном массаже отдельные участки разогреваются сильнее, так как величина разогрева зависит от манипуляции руки (т. е. от модуляции падающего на кожу теплового потока). Это можно назвать бесконтактным массажем.

Но вот интересный вопрос... Элементарный расчет показал, что излучаемого рукой тепла недостаточно для того, чтобы вызвать столь сильный нагрев тела. Выходит, организм, улавливая сравнительно слабый тепловой сигнал, как бы усиливает его...

При бесконтактном массаже слабое тепло движущейся руки, воспринимаемое чувствительными рецепторами кожи, стимулирует усиленный приток крови и приводит к интенсивному местному разогреву кожи в определенных областях (называемых зонами Захарьина—Геда), в которых, как известно, при заболевании со-

ответствующего органа появляется повышенная чувствительность рецепторов. В отличие от этого обычная физиотерапия оперирует излучениями, интенсивность которых в тысячи раз превышает чувствительность рецепторов кожи. При этом происходит воздействие непосредственно на ткани биообъекта, которое «оглушает» чувствительные рецепторы. Это вызывает активное противодействие регуляторных систем организма. Скажем, если на кожу поступает сильный тепловой поток, то с ним включаются в борьбу теплозащитные силы организма; доступными им средствами пытающиеся охладить, предохранить от перегрева внутренние органы.

Можно провести аналогию с гомеопатией, где для лечения применяются ничтожно малые дозы лекарств, которые в больших количествах подавляют собственные системы организма и потому способны вызвать в нем негативные явления, а в малых как бы с помощью слабого сигнала мобилизуют на борьбу с недугом его мощные защитные силы.

Ну а нельзя ли убедиться в том, что в бесконтактном массаже никакие иные поля и излучения, кроме инфракрасного, не участвуют? Оказывается, можно. Такой эксперимент, имеющий, кстати, помимо чисто научного, и большое мировоззренческое значение, был также поставлен. Суть его в том, что плечо испытуемого и руку испытателя разделяли стеклянной перегородкой, не пропускающей ИК-лучи. И что же? Кожа ничуть не реагировала на тепло руки (хотя сенсорный контакт с пациентом не нарушался). Когда же тепловой экран убрали, но вместо руки поднесли к плечу нагретый предмет (колбу с водой), тепловизор четко заметил: есть эффект местного разогрева.

Доказательство того, что никаких иных, кроме чисто физических, полей в данном «феномене» не присутствует, налицо. Отсюда — совсем маленький шаг к разгадке возможной природы так называемого ясновидения — способности некоторых людей узнавать, что за фигура нарисована тушью на ватмане, вложенном в непрозрачный конверт, когда последний прикладывается ко лбу испытуемого. Из-за различия теплового сопротивления чистых и окрашенных областей ватмана, при контакте ватмана через конверт с кожей лба возникает разница уходящих от лба тепловых потоков и связанный с этим местный «перегрев» кожи, повторяющий окрашенную фигуру. Прямые измерения с помощью тепловизионной системы показали, что этот перегрев, длящийся несколько секунд (пока не прогреется краска), достигает 0,1 градуса, что соизмеримо с термочувствительностью кожи лба отдельных людей. Ну а раз так, люди, способные ощущать малейшую разницу в тепловых потоках, в принципе могли бы по едва уловимому тепловому контрасту распознавать контур фигуры, а при соответствующей тренировке — решать и более сложные задачи.

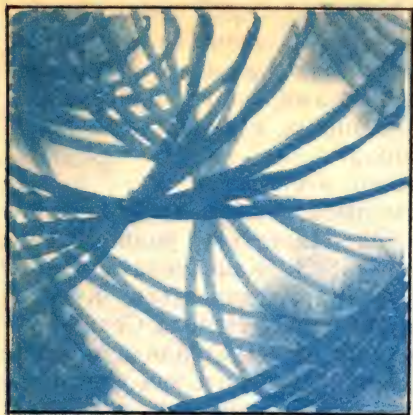
Разумеется, регистрация сигналов, свидетельствующих о том, как запускаются и действуют физиологические «механизмы» биообъектов, — это только начало работ по созданию дистанционных методов функциональной диагностики. Но и она уже существенно

расширила наши представления о том, что такое человек. Расширило прежде всего физические границы человека: он, оказывается, «простирается» за пределами своей кожи в виде вполне материальной субстанции — физических полей.

«Человек — это Вселенная», — говорили древние, но лишь сверхчувствительные инструменты современной науки позволили воочию убедиться в справедливости этого образного сравнения и приступить к изучению «ближнего космоса» — человека. И поразиться: какие бездны открываются перед взором исследователя, лишь подступившего к краю этой Вселенной!

Между тем семь отобранных для пристального изучения полей уже сегодня позволили застолбить новые, доселе неведомые направления в науке, возникшей на стыке физики, радиоэлектроники, биологии, медицины. Эксперименты, в сущности, еще только разворачиваются, но и первые научные результаты, так сказать, попутно разоблачили целый ряд доморощенных спекуляций на темы «биополя». Тем самым наукой занята еще одна пустующая экологическая ниша, в которой пытались угнездиться темные силы мистицизма, спекулирующего на несовершенстве наших знаний о человеке, и шарлатанства, наживающегося на людских несчастьях и горе. Вот почему эта проблема имеет важное не только научное, но и мировоззренческое значение.

Перед учеными сейчас стоит задача: как можно быстрее превратить методы пассивного зондирования биообъекта в методы активной клинической диагностики. Это внесет существенный вклад не только в медицину, но и в сельское хозяйство. На фундаментальном уровне физиками такая возможность доказана. Дело за практиками — медиками, биологами, психофизиологами, биохимиками, ветеринарами.

Беседа о телекинезе

с основоположником отечественной радиолокации Героем Социалистического Труда академиком Ю. Б. Кобзаревым.

«Я взглянул на стол и почувствовал, как волосы сами по себе зашевелились у меня на голове — термометр вдруг начал медленно катиться к краю стола. Я хотел крикнуть, но у меня перехватило дыхание. Я увидел страшные глаза Яши. Он тоже смотрел на термометр и не двигался. Термометр медленно докатился до края стола, упал на пол и разбился. У меня, должно быть от ужаса, упала температура. Я сразу выздоровел»...

Так, слегка подтрунивая над собой и виденным, описывает К. Г. Паустовский в своей «Повести о жизни» явление телекинеза — воздействие силой мысли на физический объект или даже на событие. В последнее время описаний телекинетических и других экспериментов по экстрасенсорному восприятию появилось особенно много как в научной (в основном в зарубежной), так и в научно-популярной литературе. Разброс оценок огромен: от резко отрицательных до восторженно положительных. Вы, Юрий Борисович, многие годы — с точки зрения физика! — занимались изучением удивительных феноменов человеческой психики, проводили, в частности, опыты с домохозяйкой из Ленинграда, известным экстрасенсом Н. С. Кулагиной. Что вы можете рассказать об этих экспериментах и о телекинезе как парапсихологическом феномене?

— Для рассуждений о различных формах телекинеза мне не хватает опытных данных. Анализировать сообщения, уже опубликованные в печати, я не собираюсь, это заведет очень далеко. С вашего разрешения расскажу о моем знакомстве с Кулагиной. Лет десять назад Нинель Сергеевну и ее мужа Виктора Васильевича привел ко мне на квартиру Л. А. Дружкин, руководитель секции физики Московского общества испытателей природы и бывший мой аспирант. Он-то и познакомил меня с удивительной способностью Кулагиной передвигать легкие предметы, не прикасаясь к ним.

Сначала Нинель Сергеевна взяла обычный компас и некоторое

время двигала над ним руками. Наконец его стрелка начала раскачиваться. Это была, по ее словам, «разминка». Затем на стол, накрытый клеенкой, я поставил металлический колпачок от авторучки. Кулагина, поманипулировав над ним руками, также привела его в движение. Колпачок, следуя за ее ладонями, с нарастающей скоростью стал приближаться к краю стола.

— У вас не возникало ощущения, что это трюк?

— Нет. За опытом, повторенным несколько раз, наблюдали моя жена, а также мой коллега по Институту радиотехники и электроники АН СССР профессор Б. З. Кацеленбаум. Было очевидно, что для того чтобы предмет начал двигаться, Кулагиной приходилось сильно напрягаться. Но ни вид Нинели Сергеевны, ни обстановка, в которой проходил опыт, не вызывали и предположения, что мне показывают фокус. Напротив, захотелось повторить опыт еще раз с применением электрометра, так как появилось предположение, что наблюдаемое движение есть результат возникновения электростатического поля накануне повторного опыта. Я рассчитал, какую силу нужно приложить к колпачку, чтобы, преодолев трение о клеенку, сдвинуть его с места. Так же была найдена величина напряжения электростатического поля, способного вызвать такую механическую силу. И у меня, и у профессора Б. З. Кацеленбаума — мы сделали расчеты несколько по-разному — получились очень большие значения — сотни киловольт. Нас это не очень смутило, ведь именно такие напряжения возникают, когда человек стаскивает с себя электризующуюся нейлоновую рубашку, чуть ли не улетающую от него, или когда, касаясь рукой холодильника (или человека), он ощущает острый, как укол иглы, искровой разряд.

К следующему приходу Кулагиных я приготовил электростатический вольтметр, соединил его с колпачком при помощи тонкой длинной проволоочки, которую, в свою очередь, подвесил на нитке к люстре. На углу стола установил электрометр, на противоположном — колпачок. Проверил цепь — поднес к колпачку расческу, предварительно натертую о шерстяную материю, стрелка электрометра отклонилась...

Прежде чем рассказывать о самом опыте, отмечу существенную для дальнейшего деталь. Провод, прикрученный к колпачку, шел вертикально вверх, что исключало возможность накинуть на него, скажем, нитку с петелькой, потянув за которую можно было бы незаметно перемещать предмет по столу.

И вот тут произошло то, что буквально потрясло всех присутствующих. Кулагина, не прикасаясь к колпачку, заставила его передвинуться по столу, а стрелка электрометра даже не дрогнула. Выходит, удивительное явление нельзя объяснить простым электростатическим взаимодействием?!

Было решено устроить демонстрацию опыта большой группе исследователей, чтобы, возбудив к феномену интерес, организовать его всестороннее изучение. Я позвонил академику Я. Б. Зельдовичу, поделился с ним своими соображениями по поводу странного явления. «Впечатление такое, — сказал я, — что для объяснения

имеется один путь — признать, что волевым напряжением можно воздействовать на метрику пространства-времени...» Такая чудовищная мысль Зельдовичем, конечно же, была отвергнута. Он без обиняков заявил, что Кулагина, безусловно, применяет ниточки, а я просто не заметил всех ее манипуляций.

Следующая серия опытов состоялась на квартире моего большого друга академика И. К. Кикоина (его квартиру выбрали потому, что в ней был большой зал, который мог вместить много людей). Среди собравшихся присутствовали также академики В. А. Трапезников и А. Н. Тихонов. К собравшимся присоединился заместитель директора ИРЭ АН СССР профессор Ю. В. Гуляев (ныне академик, директор ИРЭ АН СССР). Здесь Кулагина передвигала небольшой фужер, стоявший на большом письменном столе, застеленном газетой. Газету положили на стекло, под которым лежали семейные фотографии (мешавшие Кулагиной сосредоточиться). Участники опыта, внимательно наблюдавшие за происходящим, не обнаружили никаких ниточек.

Кроме телекинеза, Нинель Сергеевна продемонстрировала желаящим способность вызывать своей рукой нагрев кожи в месте контакта. Впрочем, нагревание происходило даже и без всякого контакта. Этот феномен заинтересовал профессора МГУ Брагинского. Он терпел боль дольше других. В итоге — струп на месте ожога не сходил у него несколько дней.

— *Юрий Борисович, так как же все это происходит? Какова физика бесконтактного перемещения предметов?*

— Чтобы это выяснить, были поставлены последующие опыты. В первую очередь решили поискать нечто такое, за что можно было бы «ухватиться...» Электричества нет, но, может быть, есть звук, который не слышен, или возникают какие-нибудь вибрации, вызывающие передвижение предметов? Ведь существует, скажем, явление звукового ветра: легкий предмет, лежащий на столе, можно привести в движение, если поднести к нему поближе работающий громкоговоритель. Маленький бумажный ветрячок начинает раскручиваться, если к нему поднести колеблющуюся пьезоэлектрическую пластинку.

И вот, будучи по служебным делам в Ленинграде, вместе с Ю. В. Гуляевым провели специальный эксперимент. Незадолго до этого в лаборатории ИРЭ были специально изготовлены крошечные микрофоны; один — конденсаторный, другой — керамический. Их встроили в спичечные коробки и соединили с усилителем и электронно-лучевым осциллографом. Все эти приборы захватили с собой.

Вечером собрались вместе с Кулагиными в моем номере в гостинице, и Виктор Васильевич показал уже давно снятый им любительский кинофильм. Поразили кадры, где Кулагина передвигает предмет, не приближая к нему своих рук, только с помощью движений головы.

Свои опыты мы начали с конденсаторного микрофона, как более чувствительного. Как только Кулагина приблизила руки к спи-

чечному коробку и напряглась, на экране осциллографа появились импульсы... и сразу все исчезло. Микрофон потерял чувствительность. Разобрав его, мы увидели, что он «пробит» — его мембрана приварилась к основанию. Микрофон вскоре исправили, но вновь неудача: звуковые импульсы были столь сильны, что конденсаторный микрофон не мог их выдержать. Керамический микрофон заработал бесперебойно. Во время передвижения спичечной коробки он выдавал беспорядочные импульсы с очень крутыми фронтами. Руки Кулагиной излучали ультразвук! Это было большим открытием, буквально потрясшим наше воображение.

Для большей достоверности опыты были повторены в очередной приезд Кулагиных в Москву. При этом запись импульсов шла на магнитную пленку с помощью имевшегося в моем распоряжении широкополосного магнитофона (полоса пропускания до 200 кГц). Затем они были прочитаны с помощью специальной установки на электронно-лучевом осциллографе и сфотографированы. Так удалось оценить длительность крутых фронтов импульсов — порядка 30 микросекунд. Но какова физическая природа этих импульсов, было неясно.

— Эти акустические импульсы способны зарегистрировать только очень чувствительные приборы?

— По этому поводу Гуляеву пришла в голову простая мысль: послушать эти импульсы. Кулагина поднесла руку вплотную к уху физика-экспериментатора, напряглась — и стали слышны беспорядочные щелчки. Чем сильнее она напрягалась, тем они раздавались чаще. Кулагина, не ожидавшая сама от себя такого, забеспокоилась: не вредит ли она экспериментатору?.. Тот, успокаивая ее, еще и уговаривает: «Поддай жару». Никто во время этих опытов не пострадал.

В дальнейшем эти опыты с открытыми им импульсами Ю. В. Гуляев всячески перепроверял. Все-таки поверить в способности человека излучать акустические импульсы чрезвычайно трудно.

Также большой неожиданностью оказалось для нас свечение ладоней Кулагиной, возникающее при волевом напряжении. На этот раз демонстрация происходила (в очередной ее приезд в Москву) на квартире Ю. В. Гуляева подряд троим: хозяину квартиры, академику В. А. Котельникову и мне. В дальнейшем это излучение удалось зарегистрировать и приборами. Была поставлена серия опытов, но решающее значение имел опыт, проведенный у меня на квартире.

Сотрудники Ю. В. Гуляева установили в моем кабинете фотоэлектронный умножитель (ФЭУ) и цифровой индикатор, регистрирующие воздействие на ФЭУ. При полном отсутствии света последний знак числа на индикаторе беспорядочно менялся, регистрируя темновой фон.

Кулагина приложила ладонь к объективу ФЭУ, я своей рукой фиксировал ее сверху. И руки, и ФЭУ были плотно закутаны светонепроницаемой материей. В комнате было жарко, ладонь Нинель Сергеевны покрыла испарина. Мы долго безуспешно вглядывались

в мечущуюся последнюю цифру прибора — все остальные разряды были «занулены».

Нинель Сергеевна волновалась. Ведь раньше подобные опыты удавались. Почему же теперь прибор ничего не показывает? Я чувствовал, что она напрягается все сильнее и сильнее. Наконец появилось число и стало расти. Доросло до 9, перескочило на следующий разряд... Мы не успели опомниться, как на индикаторе бежали цифры уже третьего разряда. Тысячекратное превышение темнового тока!

Чувствую, что Кулагина изнемогает, но остановиться не может, хотя я и требую, чтобы она перестала напрягаться. Наконец я не выдерживаю и силой отнимаю ее руку от окошка ФЭУ. Она тут же убегает, ей становится плохо. Приступ тошноты и рвоты. Подобное с ней случалось и после демонстрации телекинеза у Кикоина, но тогда об этом знала только его жена, шепнувшая нам, что Нинель Сергеевне плохо и она должна немного отдохнуть.

— *Почему Кулагиной было так трудно вызвать свечение своих рук в условиях жесткого контроля? При первой демонстрации, о которой вы упоминали, этих трудностей ведь не отмечалось?*

— И при генерации щелчков, и при генерации свечения в первых опытах все шло гладко. А вот в условиях контроля свечение, по-видимому, было затруднено из-за пота, обильно покрывшего поверхность кожи.

— *Давая свидетельские показания на суде и позже, выступая на телевидении в программе «Взгляд», вы говорили о потоках частиц, корпускул, вылетающих из ладоней Кулагиной. Как это было установлено?*

— Чтобы узнать спектральный состав ее излучения, мы в опытах с ФЭУ стали закрывать окно прибора светофильтрами.

Оказалось, что при воздействии Кулагиной стеклянные пластинки мутнеют, на их поверхности образуется налет. В опытах по бесконтактному разогреву кожи и при соответствующем освещении мы замечали, что на нагреваемой поверхности образуются блески. Кожа как бы покрывается мельчайшими кристалликами. Более того, Ю. В. Гуляев рассказывал мне, что, когда он попросил Кулагину избавить его от приступа поясничного радикулита, она до покраснения прогрела ему поясницу. После чего жена Гуляева соскребла чуть ли не полчайной ложки какой-то соли. «Что вы сделали с этой солью?» — спросил я. — «Отдал ее на анализ нашим химикам». Они сказали, что это обычные натриевая и калиевая соли, присутствующие в человеческом организме.

— *Проводились ли специальные исследования этой соли?*

— Увы... В. В. Кулагин как-то рассказал про проделанный им очень простой опыт. Он собрал электрическую цепь из двух металлических пластин, поставленных вертикально на расстоянии пяти сантиметров друг от друга, соединил их друг с другом в цепь через батарею от карманного фонаря и микроамперметр. Когда Нинель Сергеевна приближала свою руку к пространству между электродами и напрягалась, микроамперметр регистрировал ток порядка

десятка микроампер. Я попросил Э. Э. Годика, в то время возглавлявшего специальную лабораторию ИРЭ АН СССР, ныне выросшую в отдел, провести соответствующие эксперименты. В лаборатории в срочном порядке была собрана несложная установка, представляющая собой небольшую латунную коробку с решетчатым окном. Внутри поместили батарейку от карманного фонаря, один полюс которой соединили с корпусом коробки, а другой оставили свободным. Внутри смонтировали электрод, соединив его экранированным кабелем с усилителем, подключенным, в свою очередь, к магнитофону. Когда Кулагина, тщательно вымыв руки, поднесла их к окну коробки и напряглась, на входе усилителя и соответственно на магнитофонной ленте были зарегистрированы электрические импульсы. К сожалению, схема содержала ограничитель сигналов, поэтому было зафиксировано лишь их превышение определенного порога. В целом, однако, стало ясно, что электрические импульсы, как и наблюдаемые ранее в микрофонных опытах импульсы акустические, представляют собой две грани одного процесса. В обоих случаях из рук Кулагиной вылетали частицы, которые, преодолев сравнительно короткий путь, ударяли по микрофонной мембране либо по барабанной перепонке. Одно из двух: либо эти частицы сами несли электрический заряд, либо осуществляли ионизацию воздуха. Попадая на поверхность стекла, они его замутняли, попадая на поверхность кожи, образовывали на ней мельчайшие кристаллики, которые раздражали нервные окончания, вызывали аномальный прилив крови и ожог, подобно сильному горчичнику.

— *Итак, перед нами две грани одного процесса...*

— Да, единого физиологического, ранее неизвестного процесса. Но и это не все. Нынешним летом В. В. Кулагин рассказал мне про свои опыты, связанные с воздействием Кулагиной на воду. Стоит ей подержать, напрягаясь, руку вблизи поверхности воды, налитой в банку, как жидкость становится кислой на вкус. Это подтверждает и лакмусовая бумажка, меняющая свой цвет. Эффект был тот же, когда банку закрыли крышкой, и Нинель Сергеевна просто подержала ее в руках. Эти опыты были немедленно повторены у меня дома и... удивленные свидетели пробовали на вкус «скисную» воду (пить ее, естественно, не решались), разглядывали, как меняла свой цвет смоченная ею лакмусовая бумажка. На следующий день эти опыты мы повторили и в лаборатории Э. Э. Годика, регистрируя процесс на этот раз с помощью рН-метра. Самописец выводил график, показывающий постепенное изменение рН воды от 7 (нейтральная среда) до 3—3,5 (кислая). Когда банку прикрыли, скорость окисления резко упала. Видимо, выбрасываемые из пор ладоней частицы обладали высокой гидрофильностью и легко поглощались, растворялись водой.

— *Простите, Юрий Борисович, перебыю вас. Неужели всех сделанных наблюдений недостаточно, чтобы признать способности Кулагиной волевым напряжением создавать потоки частиц, вылетающих из кожных покровов ее рук? А если это так, то и де-*

монстрируемый Кулагиной телекинез не фокус, а физическая реальность.

— Отрицать существование потока частиц невозможно. Но для научного объяснения телекинеза необходимо измерить величины зарядов на телах, рассчитать электрические поля и показать, что их напряженность обеспечивает возникновение сил, достаточных для передвижения предметов заданного веса в силовом поле. Отмечу, что иногда может влиять и механический удар летящих частиц. Раз они, несмотря на сопротивление воздуха, проходят значительный путь, значит, они вылетают из рук с большой скоростью.

— *Юрий Борисович, скептики наиболее часто (хотя и безуспешно) «уличали» Кулагину в применении всевозможных ниточек, магнитиков и т. п. Ставились ли вами такие опыты, в которых возможность применения подобных аксессуаров была бы исключена в принципе?*

— Наиболее интересный, на мой взгляд, опыт не только устранял возможность применения каких-либо ниточек и магнитов, но и исключал попадание на передвигаемый предмет летящих из рук Кулагиной частиц. Для этого в ИРЭ изготовили плексигласовый куб без одной грани. Своим открытым торцом куб плотно входил в пазы, профрезерованные в толстом плексигласовом основании. Внутрь куба помещали картонную гильзу от охотничьего патрона. Такое устройство было задумано как раз для того, чтобы показать: телекинез — не трюк, это реальный факт. Ведь передвигаемый предмет немагнитен, а возможность использования ниточек исключалась полностью. Опыт состоялся года два назад.

Зная, как много усилий приходится тратить в таких экспериментах Кулагиной, я пригласил в качестве свидетельницы нашу соседку, врача. Нинель Сергеевна потратила необычайно много усилий, прежде чем гильза двинулась с места. Когда она переместилась к стенке куба, Кулагиной стало плохо. Врач, померившая ей артериальное давление, пришла в ужас. Верхняя граница была на уровне 230, нижняя почти достигала 200. Позвали мужа соседки, также опытного врача, он констатировал спазм мозговых сосудов, дал больной принять принесенные им лекарства, велел соблюдать полный покой. «Больная близка к коматозному состоянию, — объяснил он мне. — Такие опыты могут привести к печальным последствиям...».

— *Чем же все-таки объясняется перемещение гильзы?*

— Если перемещение предмета объясняется скоплением вылетевших из рук заряженных частиц, то какие же огромные заряды должны образоваться на поверхности куба, чтобы на предмет, состоящий в основном из диэлектрика, стала действовать необходимой величины кулоновская сила. Чтобы убедиться в правильности такого объяснения, необходимы точные измерения. Они пока не сделаны.

— *Как же в таком случае объясняется тот самый первый эксперимент с электростатическим вольтметром, не реагировавшим на перемещаемый колпачок авторучки?*

— То, что стрелка прибора не отклонялась, хотя перемещаемый

предмет и был заряжен, можно объяснить тем, что заряды на предмете были «связаны», уравнивались с такими же по величине, но противоположными по знаку зарядами на руках Кулагиной. Механизм здесь следующий. С первоначально нейтральной руки заряды улетали и оседали на предмете. При этом рука оказывалась заряженной электричеством противоположного знака. Зарядов на электрометре не появлялось. Но после окончания опыта, когда Кулагина (с ее заряженными руками) отошла от стола, заряды с предмета, теперь уже ничем не связанные, должны растекаться по проволоке и достигать электрометра... Но последний не среагировал. Может быть, заряд был недостаточен для отклонения стрелки?.. Словом, недостаточно корректный опыт не позволяет сделать надежный вывод. Исследования следовало бы продолжить. Но по состоянию здоровья Кулагиной это вряд ли возможно.

— *Ставились ли еще какие-нибудь опыты, которые помогли бы внести ясность в вопрос о телекинезе?*

— Были, но, по мнению скептиков, столь же недостаточно корректные. Кулагина воздействовала на луч лазера. Луч пропускали по оси жестяного цилиндра,верху, которого было пробито отверстие. Сначала луч высвечивал на экране небольшое яркое пятно. Находясь в соседней комнате (дело происходило на квартире Гуляева), я понял из дружных восклицаний экспериментаторов, что пятно на экране исчезло, а пространство внутри цилиндра как бы заполнилось розовым туманом. Ю. В. Гуляев рассказывал мне, что в одном из подобных опытов вдоль оси банки проходили два лазерных луча с разными расстояниями до бокового отверстия. Экран заменили фоторегистрирующими устройствами, а запись световых импульсов велась на двух дорожках магнитофонной ленты.

Зная временной сдвиг импульсных сигналов на дорожках, можно было определить скорость распространения воздействия. Оказалось, что воздействие на более далекий луч запаздывало гораздо больше, чем если бы речь шла о звуке (когда проводились эти опыты, мы про корпускулярные потоки ничего не знали). Был и еще один подобный опыт, проводившийся у меня на квартире. Он, к сожалению, четких результатов не дал...

— *Не припомните ли вы случаев, ставящих под сомнение корректность действий испытуемой?*

— Такой случай, испортивший нам настроение, как раз и произошел во время опытов с лазером. Один из молодых наблюдателей заявил (и следом еще один или два участника присоединились к нему), что он видит ниточку и даже небольшой предмет, привязанный к ней и опускаемый Кулагиной в цилиндр через отверстие в его стенке. Я не верю, что Нинель Сергеевна пыталась обмануть экспериментаторов. Ей этого не нужно было! Еще один опыт с поразительным результатом мало что добавлял к тому, что было уже с полной достоверностью установлено. Вместе с тем я не ставлю под сомнение честность экспериментаторов, видевших ниточку.

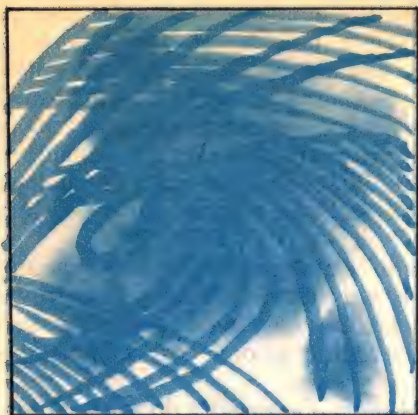
Да, ниточку они видели, но ниточки не было! Известно, что индийские факиры способны вызывать у довольно больших групп

людей удивительные, противоестественные видения. Известны случаи массовых галлюцинаций у молящихся в церкви. Я сам однажды пережил зрительную галлюцинацию, внушенную мне врачом-гипнотизером. Свернув в комочек рубль, он заставил меня увидеть сто-рублевую купюру, быстро развернув комочек и вновь свернув. Были и другие случаи, убедившие меня в том, что и видеть, и слышать можно то, чего на самом деле нет... Произошло самовнушение, и экспериментаторы увидели ниточки, так как считали, что без них обойтись было невозможно...

— В 1978 году по заказу Японии Гостелерадио сняло фильм «Уникальные способности людей», в частности Кулагину, которая демонстрировала «чтение затылком». За ее спиной оператор выставлял таблицу с изображением цифры, и она эту цифру называла.

— Когда я стал расспрашивать Нинель Сергеевну об этом опыте, она сказала, что, сосредоточиваясь, она как бы видит то, что ей показывают и что для нее не имеет значения — цифра это или многозначное число. Мы решили повторить этот опыт у меня дома. Я заготовил некоторое количество табличек размером примерно 4 на 7 см со случайными трехзначными числами. Устанавливал их на полке книжного шкафа, к которому Кулагина стояла спиной, закрыв лицо шарфом. Затем отходил от шкафа, садился на стул и, наблюдая Кулагину, ожидал результаты. Секунд через десять Кулагина называла число. Затем я ставил следующую табличку. Все десять табличек были опознаны правильно, однако некоторые детали опыта убедили меня в том, что никакого «чтения затылком» здесь не происходит, что это лишь привычный ритуал...

Существо же заключается в способности Кулагиной воспринимать образ числа на табличке из сознания человека, выставляющего табличку... Я не буду распространяться по этому поводу, гораздо более убедительны и интересны другие случаи телепатии, наблюдавшиеся мной не только у Кулагиной. Особенности этих случаев таковы, что обычно приводимые «объяснения» телепатии — необычайно высокая чувствительность перцепиента к мимике индуктора, который как бы невольно «нашептывает» перцепиенту нужный ответ, и т. д. и т. п. — совершенно исключаются. Работы с Кулагиной и сейчас продолжаются в Ленинграде. Они дают новые, весьма интересные результаты.

Трюк или реальность?..

Когда же на этот вопрос, поставленный много лет назад, будет получен окончательный ответ?.. Хотя затянувшийся спор между представителями академического и — как бы это поточнее выразиться? — альтернативного подходов в науке еще продолжается, он начал приобретать конструктивный характер.

Свидетельство тому — проведенный в журнале «Вопросы философии» «круглый стол», в котором участвовали физики, медики, философы, психологи. Среди них академик Б. В. Раушенбах, член-корреспондент АПН СССР В. П. Зинченко, доктора наук И. М. Коган, Д. И. Дубровский, Л. Б. Баженов, М. Г. Ярошевский (фрагменты их выступлений даются в изложении).

Д: И. Дубровский. «ПРЕОДОЛЕТЬ СПОКОЙСТВИЕ ДУХА».

Почему у нас мало работ, в которых рассматривались бы загадочные явления психики? На Западе накоплена гигантская литература по парапсихологии. Сотни монографий, тысячи статей, масса специальных изданий. Причем участвуют в них не только «чистые» парапсихологи, но и видные ученые, зарекомендовавшие себя в своей области знания. Чтобы на высоком профессиональном уровне изучать эти вопросы, нужно сделать обзор всей гигантской информации, критически ее систематизировать.

Каковы же основные методологические проблемы, связанные с классификацией загадочных явлений психики? Увы, здесь пока преобладает физикалистский подход, сразу перекрывающий пути продуктивного изучения феноменов. Их рьяные отрицатели, строящие из себя первейших защитников науки, исходят чаще всего из чисто физических критериев существования, которые действительно лишь в области физики и совершенно неадекватны в области психики. Вот почему центральной является проблема выбора критерия существования. Признавая нечто существующим или несуществующим, мы (чаще всего неявно) используем некий набор критериев, от которых зависит принятие решений. Однако — вот парадокс! — специального их анализа не проводится.

Что же представляют собой эти критерии? Чаще всего «окрошку» из философских принципов и положений здравого смысла, принципов физики и многого другого. Поскольку эти комплексы очень плохо упорядочены, а главное, открыты, неполны, их жесткое использование весьма проблематично.

Такова, я думаю, одна из главных методологических проблем, возникающих в связи с исследованием загадочных явлений психики. Далее возникает вопрос: как соотносится наше знание и незнание в области изучения самого себя?

Самые рьяные отрицатели, демонстрируя свою ограниченность, проklamируют полное знание того, чего они не знают. Если я задумываюсь не только над тем, что знаю, но и над тем, чего не знаю, передо мной открывается бездна неизведанного — я, так сказать, имею некое полное знание о своем незнании. Философская сторона этой проблемы интересна тем, что она раскрывает диалектику знания и незнания.

Ныне мы находимся в двух ситуациях сразу. В проблемной ситуации «знания о незнании» и в допроблемной «незнания о незнании». Последнее устанавливается, когда мы, скажем, смотрим в прошлое. Никто не знает о позитроне, но никто и не знает, что он ничего не знает.

Самое интересное — это переход от допроблемной ситуации — когда у меня нет никаких вопросов! — к проблемной. Когда я четко устанавливаю свое незнание... Когда у меня возникают вопросы. В этот миг я преодолеваю стадию спокойствия духа...

Здесь и созревает допроблемная ситуация. Мелькают какие-то феномены, которые плохо описываются и не признаются научным сообществом. Возникает некая тревожащая неопределенность.

В конце прошлого века одному психиатру вдруг пришло в голову, что его пациенты-шизофреники почему-то рождаются в самое холодное время года. С декабря по март. Он сделал об этом сообщение. Ученые-коллеги быстро его обозвали таким-сяким астрологом, мистиком, спиритуалистом... И он, как говорится, замолчал. Надолго. Потом ту же закономерность обнаружил другой психиатр. И тоже сделал сообщение. И снова ученое общество отвергло его, навесив привычные клейма. Потом на третьего, четвертого — тех, кто публично заявлял о своем открытии.

Интерес к проблеме то вспыхивал, то угасал в течение полувека. Лет 13 назад были организованы по-настоящему системные исследования — в память ЭВМ ввели сведения, собранные о всех больных шизофренией за последнее столетие. Результаты: большинство больных родились в самое холодное время года. С декабря по март. Допроблемная ситуация, то бишь стадия неопределенности, переросла в ситуацию проблемную. И это стало почвой для развития геомагнитобиологии — новой, очень важной отрасли знания.

Многие философы высокомерно настроены по отношению к подобной эмпирике, это для них не стимул для размышлений, в том числе и для философских, а нечто недостойное внимания, заведомо нефилософичное и т. д.

Почему-то наши умы и соответственно наука так странно организованы, что когда я, допустим, признаю, что телепатия или телекинез существует, это вызывает у моих оппонентов бурную реакцию негодования... А когда я размышляю о других явлениях, еще более таинственных, чем парапсихологические, то это почему-то считается возможным и вполне приемлемым для науки.

Еще один пример из моей коллекции фактов: предсмертная ремиссия у больных шизофренией. Есть такая злокачественная форма шизофрении... Процесс необратим. Но за 5 минут до смерти к больному возвращается сознание. Он узнает отца и мать, ориентируется во времени... и умирает.

Это кажется фантастикой, и уж никак, конечно, «не лезет» в парадигмальные рамки науки. И хотя таких фактов очень много, они обычно вытесняются научным сознанием. Они и есть, и их как бы нет. Разве сложившаяся ситуация не представляет большой интерес, не требует специального научного анализа? Лишь при философском, методологическом осмыслении этих проблем возникает неутешительный вывод, стимулирующий самосовершенствование: мы очень мало знаем о себе. В нас самих заключены такие феномены, о которых мы не только ничего не знаем, но даже не знаем, что мы их не знаем. Как это ни парадоксально звучит!

Короче говоря, область парапсихологических экспериментов нельзя заведомо ограничивать. Они должны вестись систематически, на академическом уровне, если мы хотим быть на уровне мировой науки. Думаю, здесь есть много перспективных, стратегических научных направлений.

Критика парапсихологии, плюрализм мнений в науке — вещь нормальная. Амбициозность — этот продукт бюрократического государства не дает развития цепной реакции альтернатив, непременно условно нормального духовного развития. Увы, у нас еще есть мэтры науки, амбиция которых подавляет истину.

Скажем, в печати недавно опять появились резко критические, хулильные отзывы о телепатии. Здесь надо различать две вещи. Есть, конечно, немало шарлата-

нов, жульнической мошкеры, которая вьется вокруг живого, интересного дела, затмевая его суть. Бороться с нею, разумеется, надо. Но когда всех, кто занимается феноменами человеческой психики, огульно начинают называть шарлатанами, это вызывает протест.

И. М. КОГАН. «ПАРАПСИХОЛОГИЯ КАСАЕТСЯ КАЖДОГО»

Почему разговор о пограничных областях непознанного всегда скатывается на парапсихологию? Ведь паранормальные явления психики, на мой взгляд, — не самое необычное, что встречается в природе. Не потому ли, что парапсихологические феномены чем-то необъяснимо близки лично каждому из нас? Скажем, события в Бермудском треугольнике, конечно же, интересны, но мало кто из нас там предполагает быть. А вот целительство или телепатия может коснуться каждого.

Сейчас, когда мы не в предвзятой, а, напротив, в очень спокойной обстановке можем обо всем этом толковать, видны и широта, и глубина тех проблем, которые мы относим к парапсихологии.

Попробуем классифицировать наблюдаемые парапсихологические явления. Судя по их существенным признакам, можно выделить три уровня. Первый — это уровень реальных физических моделей. Полученные с их помощью прямые экспериментальные данные подтверждают правомочность тех явлений, которые еще двадцать лет назад казались чуть ли не чудесами. Сюда относятся ясновидение, или близковидение, кожное зрение и тому подобные феномены. Путем прямых физических экспериментов удалось доказать, что ясновидение коррелирует, причем очень жестко, с интенсивностью излучения биологических объектов в инфракрасном диапазоне. Впрочем, я далек от мысли, что даже на этом низшем уровне парапсихологических феноменов все эффекты сводятся только к физическим явлениям.

Второй уровень связан с созданием потенциальных физических или математических моделей. Примером здесь служат телепатические явления. В моей книге «Теория биологической информации», изданной в 1981 г. в Москве и только что вышедшей в США, мне удалось обосновать внутренне непротиворечивую физическую теорию. Соответствующие математические соотношения и количественные оценки, приведенные в ней, согласуются с наблюдаемыми явлениями телепатии. Однако на этом уровне ни реального физического эксперимента, ни реальной физической модели, которая соответствовала бы этому парапсихологическому феномену, пока создать не удалось. Одна из причин — нет соответствующих приборов.

Я не философ, но тем не менее здесь, в окружении профессоров философии, все-таки рискованно предпринять выход на границу философии и физики, чтобы поговорить о третьем уровне, который я называю психологическим. Эта категория феноменов в принципе не сводится к явлениям физическим.

Свою позицию я обосновываю так: в наших взаимоотношениях с окружающей действительностью существует ряд взаимодействий, которые принципиально не сводятся к физическим. Здесь бессмысленно искать какие-либо физические аналогии и корреляции. Ведь речь идет об интуиции, образном восприятии и о том, что, скорее всего, относится к сфере искусства. К этой категории парапсихологических феноменов принадлежит, например, дальновидение. Этот уровень в наибольшей степени привлекает внимание философов, ибо не исключено, что, может быть, именно здесь (перефразируем заглавие одной из известных книг!) «сокрыта проблема материализма без берегов...»

Если встать на такую точку зрения, то, во-первых, ряд явлений окружающего нас мира принципиально несводим к физическим (или к материальным). Впрочем, это дело философов — заниматься конкретизацией и детализацией). Второй принципиальный момент связан с методологией изучения парапсихологии. Представителям естественных наук, как известно, присущи скепсис, изначальное сомнение. Поскольку в области парапсихологии естественников работало больше, чем гуманитариев, то первые, изучавшие проблемы парапсихологии, привнесли своих профессиональных навыков больше, чем вторые, начиная с сомнений.

Так вот, я убежден: при изучении парапсихологических феноменов надо исхо-

доть из иных принципов. Надо встать на позицию доверия, если не веры... Как это ни парадоксально звучит в научном кругу.

Вот эти два момента: 1) несводимость загадочных феноменов психики к физическим (а может быть, и к материальным) аспектам и 2) презумпция доверия (и даже, я бы сказал, веры) — эти два момента достойны внимания философов, если они хотят включить в свою сферу исследований проблемы парапсихологии. Это поможет по-новому высветить ряд вопросов, очень важных для гуманитарной сферы нашего существования, и даже отчасти компенсировать технократический перекос всей нашей жизни.

Отмечу, что элементы парапсихологического плана незримо присутствуют и в коммуникационных отношениях людей. Возьмите, скажем, делового человека, который в конфликтной ситуации способен бесконфликтно уладить многие служебные проблемы. Я не говорю о феномене контакта талантливого музыканта и внимающей ему аудитории — вряд ли это взаимодействие можно исчерпывающе описать физическими и математическими формулами.

Ведь не только длительность, частота, сила и громкость звука определяют эмоциональный эффект воздействия исполнителя на слушателей. Осмысливая парапсихологические феномены, мы приходим к мысли, что существует проблема не «человек и космос», а «человек в космосе», то есть когда человек является элементом космоса.

Б. В. РАУШЕНБАХ. «ЧУДЕСА НАДО ИЗУЧАТЬ, А НЕ ОПРОВЕРГАТЬ С ХОДУ»!

Соотношение науки и чуда — вечная проблема. Свыше тысячи лет назад она была блестяще разрешена блаженным Августином. Я с ним полностью согласен. В его формулировке — что есть чудо и наука и как они друг с другом связаны? — утверждается: чудеса не противоречат законам природы. Они противоречат лишь нашим представлениям о законах природы. Точнее сказать невозможно. Если какое-то чудо и противоречит нашим представлениям о законах природы, то это еще не значит, что оно противоречит самим законам природы. Ведь мы очень ограниченно их знаем. К сожалению, метод отрицания «с ходу», чрезвычайно опасный для настоящей науки, весьма распространен. В печати даже появлялись статьи о том, как, по каким признакам можно отличить заведомо антинаучные теории, взгляды от научных. Подобная «предусмотрительность» наносит огромный вред науке.

Я знаю академиков, которые говорят: «Телекинез я и смотреть не буду, этого не может быть». А потом обвиняют Кулагину, что она веревочки и ниточки как-то подвязывает к передвигаемым предметам. Это совершенно ненаучный, с моей точки зрения, подход. Если чудо зафиксировано, значит, надо его изучать, а не говорить «этого не может быть». Я не беру, разумеется, случай жульничества.

Мне кажется, что отрицание чудес с ходу есть теоретическая трусость, и больше ничего. Теоретический трус, боящийся что-то нарушить в привитых ему с университета представлениях, никогда еще ничего серьезного в науке не сделал.

Возьмем феномен летающих тарелок. (Я не рассматриваю те случаи, когда доказывается, что это — оптические явления в атмосфере.) Их можно изучать по-разному: с точки зрения физики, с точки зрения мистики. Приведу разговор с одним моим покойным другом, прекрасным специалистом, вместе со мной работавшим у Королева. Он всю жизнь строил космические корабли, совершенно не мистик и т. д. «А знаете, однажды, — говорит мне он, — я уже несколько раз видел летающие тарелки». И рассказал, как они устроены, где садились, и прочее. И был у него даже момент, когда оказалось возможным поставить чистый эксперимент.

Он шел к гаражу через лужок. Вдруг видит, садится тарелка, причем так, что одно дерево ее закрывает, а она закрывает сама другое дерево. То есть можно составить словесный портрет места посадки. Рядом с ним шел взрослый сын, студент.

«Между двумя березами ты видишь тарелку?» — спрашивает он сына. — «Ничего не вижу!» — отвечает он. — «А я вижу!» Стояли и спорили. Потом стали подходить к тарелке, а она поднялась и улетела. Сын так и не видел ничего. Отец видел все. Спрашивается: нужно изучать подобное или не нужно? Нельзя просто говорить: летающих тарелок нет! Нельзя и отрицать с ходу. Правда, когда я спросил: «Вы

посмотрели, там трава хотя бы примята?» Он хлопнул себя по лбу: «Ой, господи, я и не догадался!»

Можно сказать и так: видят достойные, а недостойные не видят.

То же касается и проблем с биополем. «Биополя нет!» — горячатся академики. Но это же вопрос терминологический. В смысле: нового физического поля нет или пока нет. Но существует некая совокупность физических полей, создаваемая биологическим объектом, это и можно назвать биополем. Отрицать его — все равно, что отрицать существование бронзы, ведь элемента с таким названием нет в таблице Менделеева! Бронзы действительно нет, но есть медь, олово, свинец...

Совокупность физических полей, окружающих живой объект, может обладать новыми по сравнению с каждым полем в отдельности свойствами. Эти поля могут быть промодулированы жизнедеятельностью организма. Считаю, что термином «биополе» нужно пользоваться, это разумный, удачный термин.

Доктор физико-математических наук Э. Э. Годик и академик Ю. В. Гуляев ведут очень интересные работы, связанные с излучением живых организмов в ИК-диапазоне. Увы, они не занимаются темой, которая может оказаться самой важной: это взаимодействие полей биологических объектов. Замерив поле одного человека, можно объяснить феномен кожного зрения, но куда более сложную проблему представляет объяснение взаимодействия полей двух людей...

Теперь о совершенно невероятном феномене, который я не знаю как классифицировать: знаменитая Ванга из Болгарии. Опять, правда, находятся люди, которые считают, что она имеет разветвленную по миру сеть осведомителей. Сам я с Вангой не встречался, но с людьми, которые у нее были, разговаривал. Они отмечают два ее необыкновенных свойства. Первое. Когда вы к ней приходите, то оказывается, что она очень многое знает о вашей семье. Что вы, скажем, убрали с подоконника комнатные растения. Это может произойти в том случае, если она имеет контакт с вашим мозгом. Через какие-то излучения... Но есть вещи странные. Она сообщает сведения о мертвых. Об этом пришедший ничего не знает, этого у него нет и в подсознании. Значит, к этому нужно подойти с исследовательских позиций, а не с точки зрения пресловутой «презумпции виновности».

Теоретические трусы — они во всем продолжают искать жульничество. Исторически сложилось так, что их уверенность в правоте подкрепляется рядом положений типа: «вечный двигатель невозможен». Специалисты такой проект кладут под сукно, даже и не рассматривая. Но то, что невозможен вечный двигатель, делает людей убежденными, что и другие необыкновенные вещи также невозможны. Да, невозможность «перпетуум мобиле» в какой-то степени доказана: это нарушение основных законов природы. Однако, зная, что есть невозможные вещи, так сказать, в принципе люди по инерции невольно переносят это утверждение и на другие области, не имея на то оснований. «Э, теперь надо забираться туда с головой — смотреть, искать доводы и опровергать, — уныло подумает энтузиаст, — а стоит ли тратить на это жизнь?..» И это самое страшное в науке, что может быть. Нам надо бы ввести такую установку: чудеса надо изучать, а не опровергать с ходу. Ничего нового я вам не сообщил, просто хотел отвести душу.

Л. Б. БАЖЕНОВ: «НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДОЛЖНО СЕБЯ ОБОСНОВАТЬ»

Сейчас мы встречаемся с явным оживлением таких установок, которые еще совсем недавно были невозможны. Они просто подавлялись авторитарно-репрессивным режимом. Теперь же очень часто складывается такая ситуация, когда все, что не подавлялось, в новых либеральных условиях подлежит осуждению. «Ну раз не подавлялось тогда, значит, что-то плохое есть». А все иное и опять-таки без всякого разбора его сути, автоматически, так сказать, заслуживает всяческого поощрения.

Теперь о якобы уже доказанной научности парапсихологических феноменов. В научное мировоззрение они, конечно, не вписываются. Это не означает, что надо «держаться и не пущать». Что надо попытаться подключить философию к запрещению или, напротив, к пропаганде этих феноменов... Философы уже запрещали генетику или кибернетику... этого, право, делать не стоит! Также от лица философии не стоит выносить вердикт в пользу той или иной доктрины. Научное направление

должно само себя обосновать. Конечно, в процессе обоснования наверняка будет использовано и философское учение.

Хочу вернуться к блаженному Августину, чудо — это то, что не противоречит законам природы. Но ведь каковы эти законы природы, человечество никогда не узнает! Поэтому ни один закон, даже закон сохранения энергии, не может провозглашаться абсолютным. С другой стороны, признание парапсихологических феноменов как явления доказанного требует пересмотра всех устоявшихся точек зрения. Разумеется, с запретом на исследования парапсихологических явлений нужно покончить. Лично я в отношении к феноменам настроен скептически, однако считаю, что запреты нужно исключить.

В заключение о трех уровнях И. М. Когана. По двум первым уровням у меня нет вопросов, там процессы не протекают вопреки законам физики. Что касается третьего, тут я, что называется, не «созрел». Третья позиция — дуалистическая. Не исключено, однако, что подобная точка зрения продуктивнее материализма. Но факты, которыми я располагаю, свидетельствуют против.

В. П. ЗИНЧЕНКО: «ДАТЬ ДОРОГУ ХРАБРЕЦАМ!»

20 лет назад я участвовал в первом заседании комиссии по расследованию парапсихологических явлений. Распоряжением тогдашнего секретаря ЦК КПСС товарища П. Н. Демичева был собран цвет отечественной психологической науки: А. Р. Лурия, А. Н. Любеевич, В. Д. Небылицин, Ф. Д. Горбов и другие.

Пристально нас оглядев, Федор Дмитриевич Горбов неожиданно объявил: «Я вас умоляю — давайте не будем становиться на дырявый мост экспериментальных исследований! Лучше проголосуем — есть парапсихологические феномены или нет. Если большинство «за», так и опубликуем. Нам поверят. «Нет» — тоже поверят. Ну, может, не навсегда, но на некоторое время поверят».

...Эксперименты все-таки пришлось начать. Не отношу себя к теоретическим трусам, однако на пути встретилось такое количество жуликов, что я едва не потерял веру в человечество...

Ставя опыты, мы и тогда не придерживались пресловутого постулата воспроизводимости результатов. Правильность этой позиции подтвердилась теперь, после недавних исследований психологов, показавших, что даже в тысячекратно повторенном элементарном движении руки нет и двух одинаковых. Точно так же человек не может одинаково произнести одно и то же слово. Более того, бельгийский физиохимик, лауреат Нобелевской премии Илья Романович Пригожин убежден, что даже среди физических явлений также нет повторимых.

Остановлюсь на эксперименте по телепатии с Клавой Костецкой, пациенткой нейрохирургической клиники им. Н. А. Бурденко. В историю ее болезни было вписано и восприятие знаков сквозь непрозрачные среды, и чтение мыслей на расстоянии, и другие феномены (кстати, когда она поправилась, абсолютно все исчезло). Проводя с ней эксперименты, я для подстраховки даже пригласил нынешнего заместителя директора Института марксизма-ленинизма В. П. Кудина. «Приходи, Всеволод Петрович, ты должен это посмотреть, иначе скажешь, что Зинченко продался парапсихологам!» Опыт проводился очень жестко, поскольку телепатию точно не зарегистрируешь, всегда возможны какие-то сомнения... Мы взяли электролюминесцентный индикатор, на нем по заданию с пульта оператора можно было высветить любую цифру от 0 до 9. Испытуемую посадили так, чтобы цифр она не видела. Как известно, «обжегшись на чае, дуо на воду». Поэтому на всякий случай уменьшили пороговую яркость прибора настолько, что если и исхитриться подглядеть, то все равно ничего не различишь. Мало того, пульт с кнопками, по которым оператор выбирал цифры, предъявляемые Костецкой, перенесли в соседнюю комнату, так что испытуемая не видела ни оператора, ни сами кнопки. Для пушей предосторожности попросили инженера-электронщика при пайке контактов перепутать цифры и кнопки так, что если нажимаешь на пульте, например «7», то на индикаторе выскакивает «0». А «ключ» попросили нам открыть только после окончания эксперимента.

Провели несколько серий опытов. Вероятность опознавания цифр достигала 0,8. Удалось зарегистрировать и биопотенциалы мозга Костецкой, когда она рукой «считывала» информацию с индикатора. На энцефалограмме наблюдалась депрессия

альфа-ритма именно в затылочной области мозга, где обрабатывались зрительные образы.

Демичев, прочитав отчет, спросил недоуменно: кто такой Зинченко?.. Вот что, приставайте, пожалуйста, к этой фамилии имена самых знаменитых советских психологов. Материал был подписан «на четверых»: Леонтьев, Ломов, Лурия и я. Ну а в 1972 г. в «Вопросах философии» появилась статья «Парапсихология — фикция или реальность?» Она же потом послужила основой для статьи в БСЭ.

Главное: тогда нам удалось сформулировать и отстоять принципиальную позицию. Феномен есть. Канал связи неизвестен. Канал воздействия неизвестен. Любители могут искать!

От последовавшего тогда лестного предложения «поискать самому» отказался: «Я четверть века занимаюсь исследованием глаза, никак не могу понять, как человек глазом видит. И меня, ей-богу, не интересует, как можно видеть рукой или слышать коленкой».

В том, что эффекты есть, я не сомневался и тогда, и сейчас. Но вопросы, что собой представляет канал воздействия и канал передачи информации, сохраняются и поныне. Надо дать дорогу храбрецам, пусть исследуют. Сейчас я не вдаюсь в физику, да, наверное, и образования не хватит вникнуть в то, что делают Ю. Гуляев и Э. Годик. Впрочем, мне кажется, если их эксперименты построить корректней, на междисциплинарной основе, тогда удалось бы «вытащить» результатов больше. Жаль, что они устанавливают лишь факт наличия физических полей, но не пытаются их связать с функциональными системами человека.

И последнее. Насчет извечного вопроса, предусмотрительно раздваивающегося и прежде да и теперь: сведем мы эти феноменальные возможности психики к материальным явлениям или нет? Слушайте, давайте в конце-то концов перестанем ставить условие материальности непременным условием научности. Академик Б. В. Раушенбах лучше всех из присутствующих знает, что есть глаз телесный, который работает «на прием», и глаз духовный, который работает «на выдачу». И с помощью любых ухищрений, любых новейших данных, связанных с анатомией глаза, мы не сможем «вывести» ни Рублева, ни Микеланджело, ни Моне... Никого! Как не «выведем» и смену способов восприятия окружающего, которое происходило и происходит в истории человечества. Точно так же, как из биомеханики и физиологии человеческого тела мы не «выведем» танца Плисецкой. Ведь еще Пушкин говорил «душой исполненный полет». Душой, а не ногами!

М. Г. Ярошевский: Разрешено все, что не запрещено.

Чем объясняется огромный научный интерес к исследованиям Ю. В. Гуляева и Э. Э. Годика? Тем, что они получили убедительное научное обоснование загадочных явлений человеческой психики. Если пойти этим путем дальше, то феномены будут все больше и больше укладываться в исторически сложившуюся парадигму.

На протяжении века не затихает спор: психоанализ — наука или нет? И хотя существует психоаналитическое сообщество, поддерживаемое миллионами людей, и психоанализ повсюду излагается в учебниках, однако среди академических психологов до сих пор господствует мнение, что это не наука, а вера. А где вера, там, стало быть, остается молиться...

Поэтому вопрос о том, что есть наука, а что не наука, должен рассматриваться и в историческом, и в социокультурном аспекте. Для той среды, в которой психоанализ возник, он рассматривался, несомненно, как наука, дающая эффект. Иное дело социокультурный аспект нашей страны: в 20-х годах психоанализ считался наукой, а в 30—40-х был отнесен уже к лженауке, идеализму, не совместимому с материализмом.

Как историк науки, я хотел бы привести некоторые факты из своей жизни, которые могут быть небезынтересны.

В 50-м году я был председателем комиссии, которая обследовала Вульфа Григорьевича Мессинга. Он бежал в СССР из Польши за несколько часов до вступления в нее немецких войск. Как он мне сам говорил — предвидел, вроде болгарской Ванги, вторжение... Но, думаю, это так носилось в воздухе, что не нужно быть провидцем, чтобы понять грядущее. У нас поначалу его никто не признавал, считали жуликом, авантюристом. В Институт философии АН СССР, где я работал младшим научным сотрудником, пришел человек с отношением от Управления цирков в руках, умолял выдать ему какую-нибудь справку, что показываемое им

что показываемое им не жульничество и не махинация, а зрелище, достойное публичной демонстрации.

Известные психологи, работавшие в одном секторе со мной, заниматься проверкой посетителя категорически отказались, а отчаянный эмэнэс, которому терять, в сущности, было нечего, согласился. Присутствовал на опытах, бывал у него на квартире. Подолгу с ним беседовал, изучал огромную папку с отзывами о его демонстрациях.

То, что реально я видел в его опытах, все укладывалось в традиционное классическое представление об идеомоторных актах. Меня поражали его чрезвычайно высокая чувствительность к незаметным движениям и, что самое удивительное (и на что обычно не обращают внимания), его обостренное обоняние.

Однажды мы сидели у него дома на Песчаной (он жил на 5-м, кажется, этаже), и вдруг Мессинг говорит: «Сейчас в наш подъезд входит знакомый мне человек». Через несколько минут раздается звонок.

Я спрашиваю: «Как вы узнали?»

Он всяческим образом уходил от ответа, потом признался: «По запаху...» Его обонятельная чувствительность была поразительной. Так собаки, находясь в нескольких километрах от разыскиваемого ими объекта, могут «унюхать» его запах.

Опыты с Мессингом проходили в малом конференц-зале института. Жюри дало такое, например, задание: у одного философа, сидящего в 12-м ряду, достать из кармана маленькую виселицу (?!), а у другого, сидящего в 20-м ряду, взять газету с изображением одного политического деятеля (передаваемого в ту пору анафеме), вырезать его портрет и... повесить на ту виселицу. Мессинг все это сделал.

Словом, виденное мною вполне укладывалось в традиционные представления об идеомоторных актах, о субсенсорной чувствительности.

Хроника открытий и заблуждений

IV в. до н. э. Опыт познания духовной жизни людей первым обобщил Аристотель, систематически изложивший накопленные факты в трактате «О душе». Систематизируя науку, он прежде всего выделил среди них физику, а психологию с прочими «второстепенными» науками отнес к метафизике, что означало «после физики». Лишь в XIX веке психологии был возвращен полноправный научный статус. Ну а то, что не прошло вторичной переоценки ценностей, получило несколько пренебрежительное название парапсихологии. Выразительной греческой приставкой «пара» — около — подчеркивалось, что парапсихические или паранормальные явления выведены за рамки отныне канонизированной психологии.

II в. н. э. В одном из гностических папирусов описываются приемы гипнотизирования, известные еще жрецам Египта и Греции. Ответы погруженного в гипнотический сон толковались как божественные пророчества. К средним векам приемы первого периода истории гипнотизма были забыты.

1521 г. Швейцарский врач Т. Парацельс, этот первый, по словам Герцена, профессор от сотворения мира, исследует целебные свойства магнита. «Он излечивает истечения из глаз, ушей, носа и из наружных покровов. Так же врачуются раскрытые раны на бедрах, рак, истечения крови у женщин. Кроме того, магнит оттягивает грыжу и исцеляет переломы, он вытягивает желтуху, оттягивает водянку, как я неоднократно убедился на практике, но нет нужды разжевывать все это невежам», — писал Парацельс.

1608 г. Последователи Парацельса У. Гельмонт и Р. Флюдд утверждают, что человек может оказывать влияние на организм и психику посредством таинственной «жизненной силы», истекающей якобы из рук, глаз и других органов тела. Влияние флюида на живое, по их мнению, сходно действию магнита. Впоследствии флюид был переименован в «животный магнетизм», а лиц, передающих пациентам целительный магнетизм, называли магнетизерами.

1646 г. Выходит книга немецкого ученого А. Кирхера «Великое искусство света и тьмы». Описанным в ней «чудесным экспериментом» положено начало учению о «животном магнетизме». Суть знаменитого опыта: крепко взяв курицу в руки, экспериментатор осторожно придавливал ее голову к полу. Через некоторое время курица впадала в состояние расслабления и неподвижности. Из этого подобия глубокого сна ее выводили резким толчком или громким звуком.

1775 г. Венский врач Ф. А. Месмер впервые сформулировал концепцию «животного магнетизма» и применил его на практике. «Все, что он совершил здесь при различных болезнях, писали местные газеты, позволяя предположить, что он подсмотрел у природы один из ее самых таинственных движущих моментов». Баварская академия, признавая заслуги энтузиаста, избирает его своим членом, будучи убежденной, что труды столь выдающегося человека, увековечившего свою «славу особыми и неоспоримыми свидетельствами своей неожиданной и плодотворной учености и своими открытиями, много будут содействовать ее блеску». Делая пассы

руками вдоль тела больных, Месмер действовал на их воображение и вызывал состояние кризиса, истерические конвульсии, подергивания, безудержный смех или плач. Самое поразительное, что, приходя в себя после кризиса, некоторые действительно избавлялись от недугов.

1784 г. Успех пережившего в Париж Месмера настолько шумен, что медицинским факультетом Парижского университета и Академией наук во главе с В. Франклином и А. Лавуазье учреждена комиссия по исследованию «животного магнетизма». «Признав, что животное-магнетическая жидкость недоступна ни одному из наших пяти чувств,— заключают ученые мужи,— что она не оказала ни малейшего влияния ни на одного из ее членов, ни на больных, которых комиссия подвергала этому влиянию, наконец, доказав положительными опытами, что воображение без магнетизма производит конвульсии, а магнетизм без воображения совсем ничего не производит, комиссия единогласно пришла к следующим заключениям: ничто не доказывает существования животного-магнетической жидкости; следовательно, это несуществующее вещество не может приносить пользы; болезненные последствия, наблюдаемые во время публичного лечения, происходят от прикосновений, от возбужденного воображения и от механической подражательности, заставляющей нас невольно повторять то, что нас поражает».

«Парижской академии не везет,— иронически замечает по этому поводу С. Цвейг.— Как раз в 1784 году, когда, по мнению академии, ее отзыв положил конец отдающему колдовством способу терапии, становится годом рождения современной психологии: именно в этом году ученик и помощник Месмера Пюансеюр открывает явление искусственно вызываемого сомнамбулизма и бросает новый свет на скрытые формы взаимодействия души и тела... Все оккультные науки, все телепатические, телекинетические опыты, все ясновидящие, вещающие во сне,— все в конечном итоге ведут свое происхождение от магнетической лаборатории Месмера».

1826 г. В Париже вновь созвана медицинская комиссия для исследования месмеризма. Она констатировала много случаев, когда люди с завязанными глазами, впадая в месмерический транс, описывали предметы или читали строки в книгах, страниц которых касались их пальцы. Комиссия подтвердила эффект ясновидения и замечательных исцелений, достигнутых месмеризмом. Однако после резкого возражения медицинского факультета отзыв был опубликован лишь неофициально.

1843 г. Английский хирург Дж. Брайд в своей «Неврогипнологии» описывает процесс принуждения чужой воли и называет его гипнозом (от греч. «гипнос» — сон). Человек засыпает от долгого, скажем, взгляда на блестящий предмет, поясняет Брайд. От этого у него утомляются глаза. Брайд первым прибег к гипнотическому сну для обезбоживания хирургических операций. Лишь в следующем десятилетии был взят на вооружение наркоз.

1848 г. В американском городе Рочестере вспыхивает эпидемия спиритизма (столоверчения), распространившаяся по Америке и затем Европе. Тысячи людей, среди них ученые с мировыми именами, садились вокруг столиков, клали на них руки, и... раздавались стуки и потрескивания. При этом вслух читались буквы из алфавита, произнесение которых совпадало с моментом стука, слагались слова и предложения, воспринимаемые как сообщения с того света.

1850 г. В Англии приобрели популярность магические маятники — пуговицы или кольца, привязываемые на веревочках к пальцам. Это нехитрое приспособление, известное, кстати, еще со времен древних римлян и применяемое ими для гадания, получило научное название «одометр», отсюда сами движения стали называть «идеомоторные». Многие из искателей таинственной одометрической силы связывали ее с «животным магнетизмом». «Давно было замечено,— писал позже об идеомоторике знаменитый русский физиолог И. П. Павлов,— что раз вы думаете об определенном движении (то есть имеете кинестезические представления), вы его невольно, это не замечая, производите».

1852 г. «Магия, колдовство, «жизненный магнетизм», гипнотизм и электробиология» называет свою новую книгу Дж. Брайд. «Факиры и йоги в религиозных целях,— пишет он,— вызывают у себя экстатический транс на протяжении 2400 лет с помощью приема, который я рекомендую своим пациентам для их самогипнотизации. Речь идет о так называемой продолжительной фиксации внимания на кончике носа или просто на воображаемом предмете в сочетании с сильным сосредоточением».

1853 г. Английский физик М. Фарадей, а вслед за ним Дж. Брайд, русский физиолог И. Тарханов и другие ученые объяснили загадочные движения спиритических столиков тем, что участники сеансов сообщают столу ряд бессознательных идеомоторных толчков, которых, несмотря на их ничтожную силу, достаточно, чтобы сдвинуть с места даже тяжелый стол.

1860 г. Психофизиолог А. Леманн записал движения рук медиумов на кимограф — цилиндр, обклеенный закопченной бумагой и вращающийся от часового механизма. Анализируя данные, ученый обнаружил, что неодновременные и различно направленные идеомоторные толчки, суммируясь, вызывают движения стола и его покачивания. В роли духа, сам того не подозревая, выступает так называемый медиум — у него в большей, чем у других сеансистов, степени развита идеомоторная способность.

1875 г. Физическое общество при Петербургском университете организовало специальную медиумическую комиссию во главе с Д. И. Менделеевым. По его проекту был сооружен специальный манометрический стол, точно регистрирующий любое давление на него рук сеансирующих. «Спиритические явления происходят от бессознательных движений или от сознательного обмана, а спиритическое учение (вера в духов) есть суеверие», — было заключение комиссии.

1876 г. Известный английский физик, ученик М. Фарадея и Дж. Тиндала, У. Баррет на заседании Британской ассоциации ученых выступил с докладом о «непосредственной передаче мысли». Им положено начало систематическому исследованию случаев так называемой спонтанной телепатии, «самовозникающей» в повседневной жизни.

1882 г. После ста лет опалы в Париже медицинским факультетом Парижского университета публично реабилитирован Ф. Месмер. Внушение (по-старому, месмеризм) признано научно обоснованным врачебным средством.

В этом же году группа видных ученых из Кембриджа — химик У. Крукс (1844—1919), физики У. Баррет (1851—1925) и О. Лодж (1851—1940), математик А. Морган (1806—1871) и биолог А. Уоллес (1823—1913) — после ряда безуспешных попыток привлечь внимание ученого сообщества к паранормальным явлениям создают общество психических исследований. Ими изучается каждый случай спонтанной телепатии, подтвержденный свидетелями. Подобные общества были открыты во многих странах Европы, Америки, Азии. Первым президентом общества (задача которого — исследование феноменальных способностей человека, необъяснимых с научной точки зрения) стал кембриджский профессор этики Г. Сиджунк. «Мы должны поставить наших оппонентов в такое положение, — сказал Сиджунк, — чтобы они были вынуждены либо признать эти явления необъяснимыми, во всяком случае не поддающимися их собственным объяснениям, либо же прямо обвинить исследователей во лжи, обмане, слепоте или забывчивости, не совместимыми ни с каким интеллектуальным состоянием, кроме абсолютной идиотии». Увы, впоследствии президенту пришлось взять свои слова обратно.

Для исследования возможности прямой передачи мысли общество решило отобрать испытуемых, разослав претендентам несколько тысяч опросных листов. Среди откликнувшихся — пять дочерей англиканского священника А. Кирри. Сеанс за сеансом они демонстрировали испытателям свои телепатические способности. Однако через 6 лет при попытке воспроизвести эти результаты в Кембридже сестер уличили в использовании кодовых сигналов... Заметим, что в многомесячной серии экспериментов девочки стали все чаще и чаще ошибаться. Если бы, по мнению специалистов, испытуемые использовали систему условных знаков, то наблюдалось бы не постепенное снижение их способностей, а, напротив, закрепление навыка. В другом нашумевшем опыте участвовали «телепат» Г. Смит и его напарник Д. Блэкберн. Первый садился в кресло у большого стола. Его глаза завязывали плотной материей, уши затыкали ватой, а его самого укутывали вместе с креслом толстыми одеялами. Под ноги ему подкладывали толстые коврики, препятствующие подаче каких-либо сигналов. «В дальнем углу комнаты, — рассказывал второй соучастник опытов, — мне показывали рисунок, который я должен был передать в мозг, погребенный под одеялами. Абсолютно убежден, что описать эту мешанину толстых черных линий, прямых и кривых, которые мог нарисовать только ребенок, словами было просто невозможно, не говоря уже о коде. Я устремил на рисунок пристальный взгляд и, запечатлев изображение на сетчатке моих глаз и в мозгу, расхаживал по комнате, не приближаясь к Смицу... Помню, когда Смит предстал перед нами, он весь взмок от напряжения, а бумага, на которой он линия в линию нарисовал

требуемую фигуру, была столь влажной, что порвалась, когда ее осматривали восторженные наблюдатели».

1888 г. Открытие Г. Герцем электромагнитных волн, а затем А. С. Поповым телеграфии без проводов привело к созданию радиовещания и... еще более подогрело научный интерес к вопросу о мысленном внушении, получившем название «мозговое радио».

1911 г. Газета «Дейли ньюс» публикует воспоминания Блэкберна. «Наши с Г. Смитом эксперименты по телепатии,— писал он,— принимаются и цитируются как основное свидетельство подлинности передачи мысли. Вес, придаваемый этим опытом, определяется тем, что они опубликованы в первом томе трудов Общества психических исследований с речательством Ф. Майерса, Э. Гарни, Ф. Помора. Этим первым экспериментам по передаче мыслей, поставленным на научной основе и официально засвидетельствованным, подражали (и воспроизводили) сенситивы по всему миру. Ныне из этой группы экспериментаторов остался я один, и, поскольку это никому не причинит вреда, а, напротив, принесет пользу делу истины, я, испытывая смешанное чувство сожаления и удовлетворения, торжественно заявляю, что все так называемые эксперименты были и возникли из бескорыстного желания двух юнцов показать, насколько просто бывает обмануть людей с научным умом и подготовкой, если они ищут фактов в поддержку теории, которую им не терпится доказать».

В конце концов Блэкберну ничего не оставалось, как привести в качестве доказательства подробности опытов. «Я тайком перерисовал рисунок на папиросную бумагу,— продолжает он свои разоблачения,— и спрятал ее в латунный наконечник моего карандаша. Затем подал условный сигнал, нарочно споткнувшись о край коврика. «Я вижу!»— тут же воскликнул Смит и, высунув из-под одеяла правую руку, стал ею шарить и спрашивать, как было условлено: «Где мой карандаш?» Я тотчас положил на стол свой. Он его взял, и наступила томительная пауза.

Под одеялом происходило вот что. Смит прятал в потайном кармане своего жилета пластинку, покрытую светящейся краской. В полной темноте ее света было достаточно, чтобы разглядеть рисунок на почти прозрачной бумаге, наложив его на пластину. Сдвинув повязку с одного глаза, Смит с необычайной точностью скопировал рисунок».

Таков был самый разгар «золотого века» физических медиумов.

1912 г. В книге «Электрофосфены и энергография» русский ученый М. В. Погорельский рассказывает об удивительной особенности фотоснимков, полученных в газовом разряде, отражать некое физиологическое состояние человека и животных. «Все тела природы и все виды материи,— писал он,— обладают известным количеством физиологической энергии, которую они вечно эмануируют из себя. Точно так же все известные нам силы, как гравитация, электричество, тепло, свет, химизм, являются источником — генератором этой энергии и возбудителем — стимулятором для ее проявления из тех тел, в коих она уже известна. Такая универсальность этой энергии может быть сравнима лишь с невесомым мировым эфиром, если только она не есть одно из свойств последнего. Во всяком случае пока эфир остается еще гипотезой, а физиологическая энергия должна уже быть признана реально существующим агентом».

1913 г. Русским электрофизиологом профессором В. В. Правдич-Неминским получена первая электроэнцефалограмма у теплокровного животного.

1920 г. Ленинградский физиолог В. М. Бехтерев, известный своими пионерными работами в области условных рефлексов, приступил к исследованию экстрасенсорного восприятия (ЭСВ). В частности, вместе с дрессировщиком В. Л. Дуровым он изучал на группе дрессированных животных (собак) эффект внушения на расстоянии. В этом же году образован Международный комитет психических исследований, под эгидой которого организуются конгрессы по изучению феноменальных явлений психики. В исследованиях, доселе бывших предметом веры, это своего рода поворотный пункт: они становятся предметом науки и знания.

1921 г. Французский ученый Ш. Рише публикует первую сводку парапсихологических фактов.

1922 г. В Москве выходит книга академика Л. П. Лазарева «Физико-химические основы высшей нервной деятельности», в которой предпринимается попытка объяснить, в частности, механизм внушения: «Всякое ощущение, всякий акт движения должны образовывать волны, и голова человека должна излучать волны большой длины (до 30 тыс. км) в окружающую среду». А вскоре на поверхности

головы у человека были обнаружены точки с переменными электрическими потенциалами, которые после усиления фиксировались на осциллографе в виде электроэнцефалограммы.

1923 г. Профессор А. А. Гуревич устанавливает поразительный факт, что отдельные фотоны, падая на покоящуюся клетку, могут привести ее к делению. Делящаяся клетка с помощью биополя, в свою очередь, побуждает соседние клетки к делению. Клеточное излучение, зарегистрированное в ультрафиолетовом диапазоне, получило название митогенетического. Представления Гуревича о биополе, не встретившие, впрочем, понимания со стороны ученых, позже были развиты американским исследователем А. Бакстером.

1928 г. Итальянский невролог и физик Ф. Кацамали публикует результаты многолетних опытов, претендующих на открытие в пространстве вокруг головы испытуемого сантиметровых электромагнитных волн. По его мнению, они могут быть тем физическим агентом, который передает мысленное внушение от мозга экспериментатора к мозгу испытуемого. Попытка повторить эти опыты в Ленинградском институте мозга имени В. М. Бехтерева положительных результатов не дала... Впрочем, немецким физикам Ф. Зауэрбруху и В. Шуману удалось все-таки обнаружить вблизи сокращающихся мышц человека низкочастотное электромагнитное поле. Именно эта частота — а ей соответствуют волны длиной 6 тыс. км — и характеризует тот физический агент, который, по П. П. Лазареву, «отвечает» за мысленное внушение.

1929 г. Молодой ботаник из Чикаго, а впоследствии сотрудник факультета психологии Дьюкского университета Дж. Райн, прослушав лекцию по спиритизму знаменитого английского писателя и врача А. К. Дойля, опубликовал статью, посвященную экспериментам с «телепатической лошадей» по кличке Леда. Эти опыты впоследствии вызвали сомнения ученых.

1930 г. Дж. Райн вместе с коллегой по отделению психологии К. Зенером проводит опыты по ясновидению с большой группой студентов, впервые используя предложенные Зенером карты, содержащие 5 запоминающихся символов: круг, квадрат, крест, волнистые линии и звезда. Испытуемые брали карточки рубашкой вверх, а лицевой стороной вниз и отгадывали их. Это регистрировалось экспериментатором. Так отыскивали испытуемых для дальнейших исследований.

1932 г. В Ленинградском институте мозга профессор Л. Васильев начал эксперименты с целью установления физической основы телепатии. Внушение производилось в момент, когда испытуемый помещался внутрь камеры Фарадея — металлического бокса, экранированного провололочной сеткой. Лишь спустя 30 лет ему удалось опубликовать результаты этих опытов в книге «Экспериментальные исследования мысленного внушения». Индуктор, находящийся в соседней комнате, мог усыплять и пробуждать испытуемого. В этих экспериментах не было учтено того, что впоследствии получило название «человеческий фактор»; записи наблюдений за индуктором и испытуемым вел один и тот же человек. Экспериментатор невольно попадал под влияние тех сведений об опыте, что он получал в процессе опыта.

В другой серии опытов перед индуктором вращался на стержне вокруг диаметра диск, одна сторона которого была окрашена в белый, другая — в черный цвет. Когда диск останавливался, испытуемый (перцепиент) должен был определить: какой стороной диск повернут к индуктору.

Результаты, слегка превышающие вероятностный характер, были получены как в том случае, когда испытуемый находился в камере, изолированной провололочной сеткой от проникновения электромагнитного поля, так и без экранировки.

Васильев не удовлетворился этими опытами и, стремясь исключить человеческий фактор, разрабатывает методику так называемого мысленного усыпления и пробуждения. Теперь участники опыта помещались в разных комнатах; иногда один из испытуемых находился в боксе Фарадея. В ряде случаев условия опыта усложнялись: индуктор заходил в камеру, облицованную свинцовыми плитам, крышку которой для герметичности упирали краями в желоб, заполненный ртутью. Он брал в руки резиновую грушу и ритмично ее сжимал. Выходящий воздух подавался по резиновому шлангу к самописцу, и тот вычерчивал на вращающемся барабане некие кривые. Когда под влиянием внушения испытуемый засыпал, он переставал сжимать грушу — перо самописца останавливалось, когда просыпался — оно вновь приходило в движение. Момент «посыла» внушения, как правило, неожиданный для перцепиента, индуктор фиксировал, нажимая кнопку. Таким образом, регистрировалось время,

протекшее между внушением и засыпанием, а также между внушением и пробуждением испытуемого. Но как оценить влияние индуктора? Для этого нужна контрольная группа опытов, когда испытуемый засыпал и просыпался бы без всякого внушения.

Во время контрольной серии испытуемому предлагали ритмически нажимать на грушу. В соседней комнате индуктор приводил во вращение черно-белый диск, укрепленный на стержне. Выпадало черное — индуктор приступал к эксперименту — усыплял испытуемого, пока колебания пера самописца не затухали, выпадало белое — проводил контрольную серию без всякого усиления.

Из 53 опытов с четырьмя испытуемыми 27 контрольных (без внушения) дали среднее время 1,7 мин, в то время как 26 наблюдений экспериментальной серии — 6,8 мин. Столь значимая разница контрольной и экспериментальной серий — шанс против ее случайного возникновения составлял 3 к 10 000 — позволила Васильеву именно эти эксперименты выдвинуть в качестве основного доказательства существования мысленного внушения на расстоянии. «Основная их слабость, — считает американский профессор Ч. Хензелл, — кроется в отсутствии мер предосторожности против ошибок записи и против влияния на экспериментатора тех сведений об эксперименте, которыми он располагает».

1934 г. Дж. Б. Райн публикует книгу «Экстрасенсорное восприятие». Каждый пятый, по его утверждению, обладает экстрасенсорными способностями, им описываются исследования, проведенные в университете Дьюка. Вывод: получены неоспоримые данные, говорящие о существовании экстрасенсорного восприятия.

Опыты по ясновидению, проведенные на картах Зенера с 24 испытуемыми, из 800 проб дали 207 попаданий. Поскольку карты Зенера содержат пять символов, число вероятностных попаданий равняется 800 : 5, то есть 160. Таким образом, шансы 207 попаданий составляют более чем 1 000 000 к 1.

1936 г. Спустя два года, когда по патентной заявке Дж. Райна экстрасенсорные карты были впервые выпущены в продажу, оказалось, что их можно легко определять по рубашкам и краям... В этом же году при попытке воспроизвести эксперименты Райна сотрудник отделения психологии Принстона У. С. Кокс с группой из 132 испытуемых проделал 25 064 пробы на угадывание мастей игральные карт. И что же? Никаких признаков экстрасенсорного восприятия обнаружено не было. Это объясняется либо не поддающимися контролю факторами в ходе опыта, либо различием испытуемых, делают вывод обескураженные специалисты.

1937 г. Начало издания в США «Journal of Parapsychology», ведущего журнала в этой области.

1940 г. Парапсихологами из университета Дьюка опубликована книга «Экстрасенсорное восприятие за 60 лет». В ней дана оценка 145 экспериментам, начиная с исследований сестер Кюри. Среди 6 опытов, выдержавших проверку с помощью контрипотез, серия ботаника Дж. Б. Райна, возглавившего созданную в университете Дьюка парапсихологическую лабораторию.

1949 г. Советскими изобретателями из Краснодара супругами Кирлиан открыто свечение, названное их именем.

1952 г. В научно-исследовательских лабораториях ВВС США автоматизирован процесс предъявления символов и регистрации ответов. С этой целью создали аппарат ВЕРИТАК, который автоматически генерировал случайные мишени, регистрировал догадки испытуемых, сравнивал их с мишенями и записывал очки. В группе из 37 испытуемых, подвергнутой десяткам тысяч испытаний на ВЕРИТАКе, случаев ЭВС не обнаружено.

1962 г. В психологической лаборатории Нижнетагильского педагогического института проведены опыты с Р. Кулешовой, больной легкой формой эпилепсии. У нее обнаружен эффект кожно-оптического зрения. С завязанными глазами она пальцами правой руки читала газету. На предъявляемой ей фотографии она определяла позу и внешний вид того, кто изображен на снимке. В конверт из светонепроницаемой бумаги, описывали опыт очевидцы, положили разноцветные бумажки, и Кулешова назвала цвет каждой. Из закрытого мешка Роза безошибочно доставала мотки ниток определенных цветов или заданную игральную карту. На ощупь она определяла даже содержание небольшого рисунка на почтовой марке.

Одновременно с ощущениями цвета — она воспринимала его в виде точек, линий, крестиков — в ее сознании возникало зрительное представление данного цвета. При исследовании ее в институтах Свердловска и Ленинграда было доказано, что она

читает текст и опознает цвета пальцами, но только при сильном освещении. Необычайное кожно-оптическое чувство, делают вывод исследователи, подчиняется тем же закономерностям, что уже хорошо известно для цветовых и световых ощущений глаза... Может быть, предполагают они, в ее пальцах имеются светочувствительные пигменты, подобные тем, что находятся в колбочках и палочках сетчатки глаза? В дальнейших экспериментах ничего подобного обнаружено не было. Правда, подобные же особенности были обнаружены еще у нескольких подростков и детей, в том числе у слепых.

1963 г. Доцентом Нижнетагильского педагогического института А. С. Новомейским обнаружено явление, названное «проникающим свойством кожно-оптического чувствительности». В его опытах показано, что кожно-оптическое чувство может быть развито длительными систематическими тренировками у многих людей, хотя и не у всех. Из 50 учащихся художественно-графического факультета каждый пятый научился распознавать пальцами сначала два, потом три и больше цветов. Самое поразительное заключалось в том, что некоторые из испытуемых стали затем различать цвет бумажных листов на расстоянии 20—80 см. Экранирование цвета алюминиевой фольгой, железными и медными пластинками, непрозрачной бумагой, стеклами, водой, бензином и тому подобными жидкими средами не препятствовало различению цветов. Испытуемые утверждали, что при этом никаких зрительных ощущений они не испытывают, каждый цвет распознается по своеобразным кожным ощущениям: теплу, холоду, притягиванию и отталкиванию пальцев (Вопросы философии.— 1963.— № 3).

В этом же году журнал «Природа» (№ 5) публикует статью биофизика Н. Ниберга, в которой делается попытка объяснить феномен цветоощущения Р. Кулешовой. «Максимальная чувствительность, которая проявляется только в исключительных случаях, — говорится в ней, — есть истинная чувствительность рецепторов периферических органов чувств, присущая им всегда. Однако существует более центральный аппарат, регулирующий чувствительность и не позволяющий человеку по желанию использовать ее до конца. Этот аппарат представляется чем-то вроде известной в технике «защиты от дурака», если позволено такое сравнение. Только в исключительных случаях этот защитный аппарат пропускает наиболее слабые сигналы, которые организм не может использовать. Может быть, некоторые случаи так называемой телепатии объясняются таким образом. Повышение чувствительности органов чувств при нервных заболеваниях, в частности у Р. Кулешовой, могут объясняться ослаблением работы этого аппарата».

1964 г. В «Тайме» сообщается, что американским профессором психологии Р. Ютцем обследована П. Стенли, способная определять цвет пальцами рук даже через надетые резиновые перчатки, причем опыты удавались и в темноте, при освещении объекта ИК-лучами.

1967 г. Дж. Райн подводит итоги первых 20 лет парапсихологических исследований. «В изучаемых нами явлениях стали обнаруживаться закономерные связи и даже некоторая степень единства. Главные положения, первоначально основывавшиеся на спонтанных переживаниях людей, одно за другим были подвергнуты лабораторной проверке и подтверждены в эксперименте... За этот период была внесена ясность в некоторые общие характеристики «пси»-процессов. Самым показательным здесь является установление факта отсутствия сознательного управления любой из «пси»-способностей, чем объясняется их неуловимость. Сказанное явилось новым методическим моментом даже для психологии... Кроме того, мы с удивлением обнаружили, что «пси»-способности широко распространены: не исключено даже, что они присущи всем людям, а не являются проявлением индивидуальной одаренности, как это было принято думать раньше. Важным достижением было и установление того факта, что «пси»-феномены не связаны ни с болезнью, ни с патологией личности... К 1951 году появились все признаки новой уверенной науки».

1968 г. Основанная в 1957 году в США профессиональная организация биологов, химиков, врачей, психологов, биофизиков получает название «Парапсихологической ассоциации» и входит в правах отделения в Американскую ассоциацию содействия развитию науки, объединяющей научные сообщества США.

1972 г. Государственный комитет по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР зарегистрировал научное открытие В. П. Казначеева, С. П. Шурина и Л. П. Михайловой, установивших электромагнитную связь живых клеток друг с другом. Последние выражались на виду друг у друга, но в изолированных

камерах, разделенных кварцевыми прозрачными для ультрафиолетовых лучей окнами. После того как обитатели одной из камер были заражены злокачественными вирусами и стали погибать, клетки из другой камеры также стали гибнуть. Так было доказано: клетки, изолированные друг от друга, могут обмениваться информацией.

1980 г. В ЦНИИ рефлексотерапии проведены эксперименты, во время которых экстраенс воздействовал своими руками на пациентов, страдавших расстройствами микроциркуляции крови. «Приборы показали, что после 7—8 сеансов у пациентов улучшилось состояние сосудистой системы головы и конечностей, наладилось кровообращение, нормализовался артериальный и венозный тонус, — отметили специалисты. Улучшилась сердечная деятельность, состояние пищеварительной системы».

1982 г. В Институте радиотехники и электроники АН СССР организована лаборатория (ныне отдел) физических методов исследования биологических объектов. Ее возглавил доктор физико-математических наук Э. Э. Годик. Одна из первых испытуемых стала Е. Ю. Давиташвили, принята в его лабораторию на ставку старшего научного сотрудника.

1984 г. Отделением теоретических проблем АН СССР и американским институтом Бэй Рисерч совместно проведены два эксперимента по демонстрации телепатического зрения. Суть их в том, что американские исследователи Д. и Э. Тарг предложили Джуне Давиташвили описать два участка на территории Сан-Франциско. В одном из них через 6 часов после того, как его опишет Джуня, должен появиться некто К. Харари. Причем место это будет выбрано с помощью генератора случайных чисел. Среди 93 понятий, которыми описывался этот участок, были такие, как «профиль и глаза животного с острыми ушами» или «белая тахта»... Когда делалось это предсказание в Москве, Харари спал — в Сан-Франциско была ночь. Потом он побывал на объекте — на причале, где была установлена детская карусель. Одной из фигур была игрушечная лошадь с острыми ушами и белая тахта...

1988 г. «Тайны неба и Земли» — под таким названием в Италии собрался очередной конгресс магов и астрологов. «В отсутствие прошлогодних знаменитостей, снискавших успех у публики, — индийского святого, пролезавшего в немыслимо узкие отверстия, английского факира, отдыхавшего на утыканной гвоздями кровати, в этом году зрители подпали под чары экстрасенсов: знаменитого У. Геллера, способного концентрацией воли гнуть серебряные ложки, К. Швейгхардта, немецкого специалиста по пиробации (хождению по огню), выступившего, как обычно, с учениками и продемонстрировавшего четыре шага по раскаленным углям, а также Джуну Давиташвили из Советского Союза, ставшей открытием конгресса. Лишь самые яркие звезды кино и спорта могут состязаться с ней в популярности. Феномен «Д» не перестает удивлять людей, изумлены даже ученые-скептики, квалифицирующие деятельность целительницы из Тбилиси как пример пранотерапии — врачевания руками. От прикосновения Джуну раны зарубцовываются, болезни отступают, и часто под действием инфракрасных или каких-то иных лучей, происхождение которых в ее организме остается загадкой, человек полностью выздоравливает. Джуня принимала режиссера Ф. Феллини, писателя Г. Маркеса, известных поэтов, художников, «грандов политики», ей дал аудиенцию папа римский, той, кто в недавнем прошлом был простой медсестрой» сообщили итальянские газеты.

1989 г. В нашей стране создан Комитет по проблемам энергоинформационного обмена в природе. Его возглавил директор Института клинической и экспериментальной медицины академик АМН СССР В. П. Казначеев.

В этом же году Государственный комитет по делам изобретений выдал авторское свидетельство на способ целительства Джуне Давиташвили, первой среди экстрасенсов официально «зарегистрировавшей» свой дар.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
Феномен психики или рецидив суеверия?	4
Человек в ауре физических полей	11
Беседа о телекинезе	21
Трюк или реальность?..	30
Хроника открытий и заблуждений	38

Научно-популярное издание

Александр Николаевич Перевозчиков

ЭКСТРАСЕНСЫ — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Гл. отраслевой редактор	<i>Л. А. Ерлыкин</i>
Редактор	<i>Г. Г. Карвовский</i>
Мл. редактор	<i>Л. В. Суворова</i>
Обложка художника	<i>В. И. Пантелеева</i>
Худож. редактор	<i>М. А. Бабичева</i>
Техн. редактор	<i>Н. В. Клёцкая</i>
Корректор	<i>В. В. Каночкина</i>

ИБ № 10269

Сдано в набор 05.07.89. Подписано к печати 04.09.89. Т-01227. Формат бумаги 60×90¹/₁₆. Бумага газетная. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,00. Усл. кр.-отт. 10,25. Уч.-изд. л. 3,51. Тираж 202427 экз. Заказ 9-335.

Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 894110.

Отпечатано с пленок типографии МО 12 на полиграфкомбинате ЦК ЛКСМ

Украины «Молодь» ордена Трудового Красного Знамени ИПО ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 252119, Киев, ул. Пархоменко, 38—44.

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обращаем ваше внимание на подписную серию брошюр «Литература», выходящую в издательстве «Знание».

Чуть ли не каждый день мы открываем для себя новые и хорошо забытые литературные имена. Начинаем по-новому читать их произведения, оценивать их жизненную позицию, осознавать их вклад в культуру. Набоков, Ходасевич, Солженицын, Гроссман, Высоцкий, Гумилев...

Серия «Литература» знакомит читателей с самыми интересными, недавно появившимися в журналах произведениями прозы, поэзии, драматургии.

Эти маленькие книжки (64 с.) говорят об истории нашей и зарубежной литературы; некоторые выпуски (а всего выходит 12 книжек в год) посвящаются писателям прошлого и литературным портретам современников.

Чтобы читатели получили представление о тематике серии, расскажем о некоторых брошюрах, запланированных на 1990 год.

1. Т. И. Иванова. **Обзор прозы 1989 года**

Для обзора будут отобраны наиболее значительные произведения прозы, появившиеся в литературно-художественных журналах года. Автор обзора — критик Татьяна Иванова, чьи острые, актуальные статьи часто вызывают споры, несогласие, но вместе с тем ее страстный, заинтересованный взгляд на литературную жизнь, умение подметить новое и характерное в ней привлекают внимание читателей.

2. Лев Озеров. **Борис Пастернак** (К 100-летию со дня рождения)

Автор брошюры — критик и поэт, хорошо известен советскому читателю. Его взгляд всегда своеобразен. Рассказывая о жизни и творчестве выдающегося поэта, критик опирается и на свои личные впечатления от встреч с Пастернаком.

3. И. Н. Толстой. **Тяжелая лира** (В. Набоков и В. Ходасевич)

Мы являемся свидетелями возвращения в нашу культуру «забытых» писателей, в том числе эмигрантов. Мало кто в русской эмиграции был так нравственно, эстетически, духовно близок между собой, как В. Набоков и В. Ходасевич. В течение долгого времени они писали друг другу и друг о друге. Рассказу о личной и творческой дружбе двух выдающихся русских писателей посвящена брошюра. В ней будут опубликованы статьи В. Набокова и В. Ходасевича.

4. В. Н. Зайцев. **Черты эпохи в песне поэта** (В. Высоцкий и Ж. Брассенс)

При всем различии судеб, дарований, темпераментов, убеждений этих двух певцов — Владимира Высоцкого и французского шансонье Жоржа Брассенса — поражает равновеликость этих фигур в духовной истории своих стран, актуальность и глубокое родство их произведений с чувствами и мыслями молодых поколений. Автор брошюры первый обратил внимание на это сходство и создал параллельные портреты двух выдающихся поэтов.

Кроме того, в 1990 году в серии будет рассказано о чешском писателе-сатирике Кареле Чапеке, о современной литературе Венгрии. Одна из брошюр посвящена остроактуальной проблеме «Человек и природа в современной литературе». Выйдут брошюры о культуре чтения и искусстве постижения современных художественных произведений, о последних пьесах советских драматургов...

В свободную продажу брошюры не поступают. Подписать на серию можно во всех отделениях связи. Цена на год — 1 руб. 80 коп. Индекс серии в каталоге «Союзпечати» — 70069.

Серия «ИСКУССТВО»

В издательстве «Знание» выходит серия «Искусство», которая ставит себе целью помочь разобраться в сложной и многообразной картине сегодняшней художественной жизни, обнаружившей множество остроактуальных проблем, постигнуть процессы, происходящие в искусстве на наших глазах.

Выставки, быстро сменяющие друг друга, и горячие споры вокруг них, фильмы, спектакли, заговорившие во весь голос о том, чего раньше было касаться нельзя, напряженный поиск нового языка и строго вопрошающие голоса: «Почему нет шедевров?», трудный путь молодых в искусстве и порой драматичная смена поколений, театральная реформа и реформа кинодела, новые союзы, общества, объединения — все это и многое другое становится предметом разговора в брошюрах серии, авторами которых являются не только искусствоведы и критики, но и художники, музыканты, режиссеры.

Особое место в серии занимают брошюры, освещающие малоизвестные в силу определенных обстоятельств страницы истории искусства, рассказывающие о художниках, оставшихся до последнего времени в тени.

Кроме того, в связи с юбилеями отдельные брошюры серии посвящаются великим творцам прошлых эпох.

Брошюры серии подразделяются на внутренние циклы:

1. «Памяти художника».
2. «Говорят мастера искусства».
3. «Серия знакомит».
4. «Рок-музыка».

Последний цикл начат в сентябре 1988 года и будет закончен в 1991 году. Остальные продлятся на несколько лет.

Так, в 1990 г. в первом цикле выйдут брошюры о художниках К. Малевиче, В. Кандинском, театральном режиссере с трагической судьбой Вс. Мейерхольде, великом и неизвестном одновременно композиторе Д. Шостаковиче, об Александре Галиче.

Второй цикл, открытый в 1989 году Андреем Михалковым-Кончаловским, в 1990 г. продолжат композитор А. Шнитке, драматург Эдвард Радзинский, кинорежиссер Клара Лучко.

Третий цикл знакомит с художником Михаилом Шемякиным, вынужденно покинувшим страну в 1971 году и выдающимся виолончелистом и дирижером Мстиславом Ростроповичем.

Вне этих циклов в 1990 г. выйдут брошюры «Кумиры забытой эстрады» Б. Савченко о популярных певцах 30—40-х годов, большинство из которых после революции оказались за границей: Ю. Морфесси, М. Вавиче, П. Лещенко, К. Сокольском, А. Баяновой, В. Козине и других.

«Молодые художники» А. Ковалева и Е. Курляндцевой. В ней молодые критики рассказывают о своих сверстниках-художниках, втянутых в водоворот нынешней бурной художественной жизни. Некоторые из них представлены «крупным планом». В интервью, данных художниками поколения 80-х специально для этой брошюры, они рассказывают о себе, своих взглядах на мир и искусство, своих исканиях.

«Мифы и реальность» В. Шмырова о кино 30-х годов, о том, как создавались кино мифы о жизни, насаждаемые культом Сталина.

Серия распространяется только по подписке. Сведения о ней вы можете найти в «Каталоге газет и журналов» в разделе «Центральные журналы», рубрика «Брошюры издательства «Знание» Индекс 70095. Подписная цена на год 2 руб. 40 коп.

15 коп.

Индекс 70194

Адрес подписчика:

89-110

Дорогой читатель!

Брошюры этой серии в розничную продажу не поступают,
поэтому своевременно оформляйте подписку.
Подписка на брошюры издательства «Знание» ежеквартальная,
принимается в любом отделении «Союзпечати».

Напоминаем Вам, что сведения о подписке Вы можете
найти в «Каталоге советских газет и журналов»,
в разделе «Центральные журналы»,
раздел «Брошюры издательства «Знание»

Наш адрес:
СССР,
Москва,
Центр,
проезд Серова, 4